

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КОНТРМЕРЫ

Внешняя политика

Внешняя политика Том 12, № 5

Главный редактор	Джордж Клэк
Исполнительный редактор	Ричард Хаккаби
Ответственный редактор	Ребекка Форд Митчелл
Производственный директор	Кристиан Ларсон
Помощник производственного директора	Кло Эллис
Веб-мастер	Джанин Перри
Редактор текста	Кэтлин Хаг
Редактор фотографий	Мэгги Слайкер
Дизайн обложки	Тадеуш Миксински
Специалисты по источникам	Сэм Андерсон Анита Грин Вивиан Шталь
Редакторы	Чандли Макдональд Дэвид Маккиби Милдред Нили
Редактор русского издания	Лидия Воронина
Редколлегия	Джереми Кертин Джанет Гарви Джонатан Марголис Чарльз Силвер

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: Женщина плачет, глядя на портреты детей, убитых год назад во время осады школы в российском городе Беслане.

© AP Images/Dmitry Lovetsky

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США издает серию из пяти электронных журналов «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика» и «Общество и ценности» под общим названием “*eJournal USA*”. Они посвящены анализу основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество, а также анализу общества, ценностей, идей и институтов США.

Новый номер журнала издается ежемесячно на английском языке, а затем выходит в переводах на испанский, португальский, русский и французский языки. Отдельные номера публикуются также на арабском, китайском и персидском языках. Каждый журнал имеет выходные данные: том, соответствующий году от начала издания, и номер, соответствующий очередному номеру журнала в текущем году.

Мнения, которые высказываются на страницах журналов, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание веб-сайтов, на которые есть ссылки в журналах, или их нормальную работу в интернете; эту ответственность несут их создатели. Журнальные статьи, фотографии и иллюстрации можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов, если материалы не сопровождаются четким указанием на ограничения, налагаемые авторским правом. В последнем случае необходимо получить разрешение у владельцев авторских прав, упомянутых в журнале.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти в нескольких электронных форматах на странице Бюро международных информационных программ в интернете по адресу <http://usinfo.state.gov/pub/ejournalusa/russian.html> Комментарии и замечания направляйте в посольство США в вашей стране или в редакцию

Editor, eJournal USA
IIP/PUBS
U.S. Department of State
301 4th St. S.W.
Washington, D.C. 20547
United States of America
Электронный адрес: eJournalUSA@state.gov

Об этом выпуске

На обложке этого выпуска Электронного журнала Государственного департамента США *eJournal USA* изображена российская женщина. Она плачет, глядя на фотографии детей, убитых в 2004 году в результате нападения террористов на школу Беслане. Около 330 человек – более половины из них дети – погибли, когда чеченские террористы, выступающие против правительства России, захватили школу, установили там взрывные устройства и взяли в заложники более 1200 человек.

Лицо этой женщины выражает общечеловеческую реакцию на страшное массовое насилие – гнев, потрясение, неспособность постичь смысл подобного действия. Как пишет в этом выпуске Джон Хорган из Центра по изучению терроризма и насилия как политического средства при университете Сент-Эндрюс в Шотландии, самая распространенная реакция на злодеяния террористов – недоуменное отвращение: «Ну, как, как могли люди сделать такое?» И, конечно, сразу же возникает следующий вопрос: что нужно предпринять для того, чтобы разрушить сети террористических организаций, члены которых вербуют людей и готовят их совершать террористические акты?

Чтобы дать ответы на эти вопросы и всесторонне рассмотреть глобальную проблему терроризма во всей ее сложности, редакторы *eJournal USA* предложили многим ведущим специалистам мира в этой области проанализировать мотивы тех, кто совершает теракты, и методы, которые применяют террористические организации, подобные «Аль-Каиде», для вербовки людей и воздействия на их сознание и поведение.

В интервью, открывающем номер, кинорежиссер Шармин Обаид-Чиной, лауреат многих международных премий, рассказывает о том, как влияет терроризм на детей афганских беженцев. В других очерках авторы рассматривают это явление в историческом контексте, пытаясь понять, каким образом террористы могут психологически оправдывать убийство мирных граждан. Показано, как они используют средства массовой информации и театральные приемы для манипулирования общественным мнением и распространения своих обращений. В нескольких статьях на конкретных примерах показывается, как происходит вербовка смертников в Ираке, и рассказывается о женщинах, которые совершали террористические акты. В заключение мы публикуем статью австралийского эксперта по борьбе с терроризмом Дэвида Килкаллена. Он формулирует определение терроризма как угрозы нового типа, которая требует новых концептуальных парадигм для выработки стратегий борьбы с ней.

Только поняв, что представляет собой менталитет террористов, цивилизованные общества смогут надеяться, что будут эффективно противодействовать их тактике.

Редакция

Внешняя политика

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США / МАЙ 2007 ГОДА / ТОМ 12, № 5

<http://usinfo.state.gov/pub/ejournalusa.html>

Террористическая ментальность: контрмеры

4 Терроризм и дети

ИНТЕРВЬЮ С ШАРМИН ОБАИД-ЧИНОЙ, ПАКИСТАНСКИМ РЕЖИССЕРОМ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ, ЛАУРЕАТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕМИЙ
Дети переживают страшные утраты, когда в их странах терроризм полностью разрушает социальную структуру, и в будущем они из-за своей психологической уязвимости оказываются легкой добычей тех, кто вербует людей в ряды экстремистов.

8 Разновидность психологической войны Брюс Хоффман, профессор факультета дипломатической службы Джорджтаунского университета и старший научный сотрудник Центра по борьбе с терроризмом при Военной академии США в Уэст-Пойнте

Терроризм призван оказывать прямое психологическое воздействие не только на тех, кто становится его жертвами; он также является средством устрашения и оказания влияния на поведение гораздо более широкого круга людей.

12 Коллективная идентичность, основанная на ненависти

ДЖЕРРОЛД ПОСТ, ДИРЕКТОР ПРОГРАММЫ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ» В УНИВЕРСИТЕТЕ ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА
Социальная психология, в рамках которой разработано понятие коллективной идентичности, то есть осознания человеком себя как личности через принадлежность к группе или организации, предлагает самый мощный теоретический инструмент для анализа поведения террористов.

16 Женщины как жертвы и участницы терактов

МИА БЛУМ, ПРОФЕССОР ФАКУЛЬТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ УНИВЕРСИТЕТА ШТАТА ДЖОРДЖИЯ
Среди террористов и раньше были женщины, но в последнее время их роль изменилась. Если в прошлом они исполняли преимущественно вспомогательные функции, то теперь они более активно участвуют в самих террористических операциях, в том числе в качестве смертниц, совершающих взрывы.

21 Терроризм: краткая история

УОЛТЕР ЛАКЕР, СОВЕТНИК И ЭКСПЕРТ ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Ведущий специалист по проблемам терроризма рассматривает феномен современного терроризма в историческом контексте.

25 Путь к вербовке: стереотипы и конкретные методы

ДЖОН ХОРГАН, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕРРОРИЗМА И НАСИЛИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА И ЛЕКТОР НА ФАКУЛЬТЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ УНИВЕРСИТЕТА СЕНТ-ЭНДРЮС В ШОТЛАНДИИ
Если так *много* людей попадает в условия, которые, как считается, способствуют терроризму, то почему реально завербованных так *мало*?

30 Терракт как «театральная постановка» на сцене СМИ

ГАБРИЭЛЬ ВАЙНМАНН, ПРОФЕССОР ФАКУЛЬТЕТА КОММУНИКАЦИЙ В УНИВЕРСИТЕТЕ ХАЙФЫ И ПРИГЛАШЕННЫЙ ЛЕКТОР НА ФАКУЛЬТЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ АМЕРИКАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Современный терроризм можно понять с точки зрения тех же требований, какие предъявляются к любой театральной постановке: тщательная подготовка сценария, подбор актеров, декорации, реквизит, распределение и исполнение ролей, активная роль режиссера-ведущего в исполнении спектакля.

35 Мифология мученичества в Ираке

МОХАММЕД ХАФЕЗ, ПРИГЛАШЕННЫЙ ЛЕКТОР НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПОЛИТОЛОГИИ УНИВЕРСИТЕТА ШТАТА МИССУРИ

Размещая в интернете видеоклипы и биографии террористов-смертников, сторонники джихада в Ираке постоянно муссируют такие темы, как унижение, тайные сговоры и искупление для того, чтобы демонизировать своих противников и побудить своих рекрутов приносить «героические» жертвы. Эти инструменты психологического воздействия призваны стимулировать поддержку не только среди узкого круга активистов, но и со стороны широкого мусульманского населения.

42 Новые концептуальные парадигмы для понимания конфликтов 21-го века

ДЭВИД КИЛКАЛЛЕН, СТАРШИЙ СОВЕТНИК МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ СИЛ В ИРАКЕ ПО ВОПРОСАМ ПОДАВЛЕНИЯ МЯТЕЖЕЙ И БЫВШИЙ ГЛАВНЫЙ СТРАТЕГ УПРАВЛЕНИЯ КООРДИНАТОРА ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ США

Если конфронтацию с терроризмом анализировать, исходя из устоявшихся тенденций, то отсюда последует, что она может затянуться на целое поколение или даже многие поколения. Поэтому нам нужна общая стратегия борьбы с терроризмом, которую смогут поддержать американский народ, последующие администрации США, ключевые союзники и партнеры по всему миру.

50 Стратегическая оценка прогресса в борьбе с террористической угрозой

УПРАВЛЕНИЕ КООРДИНАТОРА ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США
Совместные международные усилия в борьбе мирового сообщества с транснациональными террористами обеспечили подлинное укрепление безопасности. Но, несмотря на этот бесспорный прогресс, еще предстоит решить серьезные проблемы.

54 Терроризм в 2006 году: статистические данные из «Докладов о терроризме за 2006 год», подготовленных Государственным департаментом США.

55 Библиография

56 Ресурсы интернета

Online Video

Terrorism: A War Without Borders
(Source: U.S. Department of State)

<http://usinfo.state.gov/journals/itps/0507/ijpe/ijpe0507.htm>

Терроризм и дети

Интервью с Шармин Обаид-Чиной

Журналист и кинопродюсер Шармин Обаид-Чиной завоевала много международных наград за свои документальные фильмы. Она стала первым зарубежным лауреатом, которой была присуждена американская престижная премия Ливингстона для молодых журналистов в возрасте до 35 лет. Шармин Обаид-Чиной окончила Стэнфордский университет в Калифорнии, получив сразу два диплома магистра – по международной политике и коммуникациям.

Вопрос: Ваш фильм «Дети террора» посвящен юным афганским беженцам у вас на родине, в Пакистане. Почему для своей документальной ленты вы выбрали именно эту тему?

Ответ: Я провела два с половиной месяца с этими детьми в лагере для беженцев в Карачи и очень быстро поняла, что их жизненный опыт совершенно другой, чем у большинства детей в Пакистане. Стало ясно, что обстановка насилия, в которой они росли, оказала на них большое влияние, и что она скажется на том, кем они станут, когда вырастут. Я почувствовала, что о них надо рассказать.

Вопрос: Что вы можете сказать об утратах, которые переживают дети, живя в обществах, где семейные и социальные структуры разрушаются в результате насилия, чинимого террористами?

Ответ: Террористы умышленно создают атмосферу незащищенности и страха. Они сознательно разрушают социальную структуру общества, пренебрегая универсальными установлениями человеческого общежития. При этом многие люди с образованием или с достаточными финансовыми средствами, бегут, а те, кто остается, вынуждены жить в условиях насилия и экономических трудностей. Рушатся семьи, у детей отнимают детство. Их потери носят материальный, социальный и психологический характер.

Выросшие в обстановке насилия ребята, с которыми я познакомилась в лагере, знали автомат Калашникова и бронебойное оружие лучше, чем азбуку. Они рассказывали о том, какой страх испытывали по ночам, когда не могли заснуть из-за взрывов и выстрелов, о том, как получали ранения, выходя на улицу днем, о том, как их

©2007 Sharmeen0baidfilms.com

Одно из печальных последствий терроризма состоит в том, что дети вынуждены брать на себя роль взрослых и обеспечивать свои семьи. Эти афганские мальчики нашли работу – они ткут ковры в Пакистане.

насиленно забирали в местные военизированные формирования и как их там терроризировали.

Когда целое поколение вырастает в подобной атмосфере насилия и страха, оно остается необразованным и не знает своей подлинной культуры. Дети вынуждены кормиться на улице – часто их посылают искать пищу в отбросах или выполнять опасную работу за деньги. С ними обращаются как со взрослыми, а не как с детьми. В этом отношении те, кто применяет насилие, добились успеха: они создают обстановку, в которой дети не могут вести себя как дети и вместо этого вынуждены исполнять роль взрослых.

Большинство ребят, с которыми я разговаривала, никогда не проводили много времени со своими отцами или старшими братьями, потому что эти взрослые мужчины либо были убиты, либо долгое время находились вдали от дома. Эти мальчики были, по существу, мужчинами в доме, брали на себя ответственность за обеспечение младших братьев и сестер и защиту женщин в семье. В шесть-семь лет они должны были научиться стрелять, а к тому времени, когда им исполнилось 14 или 15 лет, они уже были готовы сами воевать.

Именно так террористы обеспечивают себе постоянный приток новобранцев: сначала создавая неуправляемое общество, а затем предлагая как альтернативу такое общество, которое они, разумеется, контролируют с помощью насилия, угроз и манипулирования. Они используют в своих целях как стихийные бедствия, так и катастрофы, которые они сами же и создают. Они оказывают помощь нуждающимся, но при этом требуют очень многого.

Вопрос: Как происходит вербовка?

Ответ: Дети – идеальные объекты вербовки для террористов, потому что они не способны подвергать сомнению мотивы поведения взрослых. Они легко поддаются, когда апеллируют к эмоциям. Их легко убедить взяться за любую работу, какую им поручат.

За десятилетия до того, как в мусульманском мире начался «джихад», юных солдат вербовали в Африке и Латинской Америке. В тех войнах дети продемонстрировали свое бесстрашие. Да и многочисленные научные исследования показывают, что молодые люди импульсивны и склонны к риску. Они еще недостаточно зрелые для того, чтобы правильно судить о своем умении справляться с разными ситуациями или видеть, что что-то может привести к трагедии.

Все родители знают, что дети, не осознающие, как их поступки могут сказаться на них самих и на окружающих, часто принимают необоснованные решения. Именно поэтому дети могут стать и неоднократно становились объектами эксплуатации. По той же самой причине детей необходимо учить – чтобы они умели думать, умели оценивать последствия тех или иных действий и умели понимать.

В мусульманском мире очень часто детьми манипулируют, просто выгоняя их на улицу. Им приходится находить пищу и деньги где придется. Мальчику еще могут предложить место в религиозной школе, где его накормят и обучат. Но там детям могут прививать идеологию фундаментализма, предполагающую нетерпимое

отношение к другим, даже к тем, кто исповедует ту же религию, но по-другому. А Запад с его образом жизни считается врагом, которого надо победить.

Этих детей посулами или силой побуждают присоединяться к джихаду и пополнять ряды новобранцев. И происходит это именно потому, что можно легко воспользоваться их молодостью. В них не видят непосредственной угрозы, поэтому они могут незаметно проникать на охраняемые объекты и выбираться оттуда, просто как бы бегая по улицам и играя в футбол. Они служат идеальным прикрытием для террористов, ведь дети настолько наивны, что не имеют четкого представления о том, чего от них ждут, пока не станет слишком поздно.

Вопреки мнению, которое, возможно, существует на Западе, террористы все успешнее вербуют в свои ряды молодых мусульман и, что еще более тревожно, деву-

шек. Одна из главных причин этой победы заключается в том, что им удается поддерживать в значительной части исламского мира низкий уровень образования и невосприимчивость к новым идеям.

Вопрос: А что можно сказать о родителях этих детей?

Ответ: Реакция родителей может удивить. Их представления, главным образом, сформированы бедностью и неграмотностью. На юге Афганистана многие семьи, с

©AP Images/Karel Prinsloo

Эти юные солдаты из конголезской группы мятежников. По всему миру сотни тысяч детей в возрасте до 18 лет вербуют для участия в боевых действиях.

которыми я беседовала, гордятся тем, что их сыновья, которым порой нет и 15 лет, совершили подвиг во имя ислама, предприняв «атаку на врага». Эти ребята были из больших семей, у некоторых было по десять братьев и сестер. Их родители были бедными, не могли о них заботиться, и поэтому отправляли их в пакистанские исламские школы далеко от дома. Больше родители о них почти ничего не слышали.

Как я уже сказала, многие семьи остаются без взрослых мужчин, а женщинам и их дочерям, которым отказано в образовании, еще и запрещают работать вне дома. Таким образом, если мальчишкам приходится выбирать между школой, пищей и одеждой, с одной стороны, и копанием в мусоре для пропитания, с другой ... В общем, выбора, на самом деле, нет.

©AP Images/Khalid Tanveer

Учитель в пакистанской школе, связанной с «Аль-Каидой».

Это одна из причин, по которым террористам так хорошо удается убеждать молодых людей присоединиться к ним и принять их точку зрения. Ведь у этих у парней нет системы поддержки, на которую можно опереться, нет родителей, с которыми можно посоветоваться. Под сильным давлением со стороны сверстников они часто вынуждены присоединяться к группам, которые лучше, чем просто улица. И делают они это ради чего-то, что считается великим и значимым, или потому, что считают это вопросом чести.

В то же время малоимущие родители получают компенсацию за гибель сыновей и дочерей, ставших террористами-смертниками. Им также присылают специально подобранные фрагменты из Корана – в отрыве от контекста, которые свидетельствуют о том, что их дети погибли, следуя предписаниям Пророка. А одинокие женщины, помимо материальной поддержки, приобретают порой особый социальный статус как матери мучеников.

Общее отношение к женщине, представления об образовании, бедность, насилие и постоянный страх – все это приводит к созданию действительно очень сложной ситуации.

Вопрос: Расскажите немного о детях, которые показаны в вашем фильме. В частности, о том серьезном мальчике, который провожал вас в бассейн, о тихом паренке, работавшем на ковровой фабрике, о смышленной озорной девчужке, которая не хотела выходить замуж.

Ответ: Халу Мохаммеду было 11 лет, он жил в лагере без семьи. А еще раньше его отдали в школу фундаменталистов. Хотя он не умел читать, он помнил наизусть все стихи Корана – огромное достижение. Он придерживался исключительно строгих правил. Когда мы ходили в бассейн, где женщины купались в одежде – они были

полностью закрыты за исключением лиц, рук и ступней ног, – он говорил, что не только они «плохие», но и что он сам попадет в ад, ибо находился среди людей, «безнравственно» наслаждавшихся своим свободным временем.

Нуру Мохаммеду было 10 лет, и он один обеспечивал всю свою семью, занимаясь опасной и трудной работой – изготовлением ковров. Он был очень умным ребенком и, с тоской вспоминая о своей жизни до того, как были убиты его отец и дядя, говорил, что если бы они были живы, сейчас он учился бы в школе. Во время съемок нашего фильма его уволили с фабрики за то, что он опоздал на работу. Желающих занять его место было очень много. А опоздал он из-за того, что ему надо было навестить своего старшего брата-наркомана в больнице.

Лейла, которой тоже 10 лет, постоянно твердила, что не хочет выходить замуж, а вместо этого хочет учиться. А отец мягко выговаривал ей, объясняя, что скоро ее ждет помолвка, потому что, когда она вырастет, ей будет нужен мужчина, который сможет ее защитить. И действительно, главным развлечением девочек в лагере была игра в свадьбу.

Юные девушки особенно подвержены вербовке в ряды сторонников экстремистской идеологии, потому что других путей в жизни у них немного. В таких странах, как Пакистан, религиозные школы фундаменталистов уже активно принимают молодых женщин. Их руководство понимает, что, если индоктринировать их, они смогут контролировать целые семьи. Женщина идет из мечети домой, учит своих детей, разговаривает с соседями. Так распространяется идеология. Так делается первый шаг к вовлечению женщин в войну.

Мы уже видим и следующий шаг. Недавно в Исламабаде группа женщин, размахивая палками, требовала закрыть видеосалоны и запретить музыкальные магазины. Они напали на дом, где, по их мнению, люди вели себя аморально, и похитили женщин, живущих в этом доме. Некоторым из этих воинственно настроенных женщин, которые взялись судить других, едва исполнилось по 15 лет. Вот как эффективно действуют поборники идеологии фундаментализма. Сегодня они совершают налет на дом, борясь со своими «безнравственными» единоверцами-мусульманами, а завтра вполне может случиться так, что они решат опоясаться взрывчаткой и стать смертницами в борьбе с «неверными».

Действительно многие образованные мусульманки, родившиеся на Западе, весьма восприимчивы к вербовке. Я написала статью о мусульманских религиозных школах в Миссиссауге, что находится в Канаде. Там молодых канадских мусульманок учат остерегаться западного мира, в котором они живут. Этим женщинам,

которым промывают мозги, заставляя закрывать свои лица и остерегаться мужчин, постоянно говорят, что их мусульманские братья гибнут в боях, защищая их честь, чтобы западные мужчины не могли их «осквернить». Парадоксально, но факт – они отвергают ту самую политическую систему, которая дает им выбор и позволяет им пользоваться. Это сложная проблема, потому что в таких обществах, как Канада и Соединенные Штаты, где культурный плюрализм и свобода вероисповедания не только поощряются, но и лежат в основе фундаментальных представлений об обществе, многие люди не подвергают сомнению системы взглядов, преподанные им в религиозных учебных заведениях. Женщины имеют право на образование и право на свободу вероисповедания – таков основополагающий принцип. К сожалению, эти женщины, используя эти возможности, постигают весьма экстремистские толкования ислама. И эти идеи находятся в прямом противоречии с обществом, в котором они выросли и с которым они и их дети неминуемо столкнутся в будущем.

Вопрос: Каково, на ваш взгляд, будущее этих детей?

Ответ: По оценке, более 50 процентов мусульман в мире составляют люди в возрасте до 18 лет. Это поразительный демографический показатель, особенно если учесть, что у большинства из этих молодых людей практически нет доступа ни к образованию, ни к работе. Они разочаровались в коррумпированных правительствах, которые находятся у власти в странах, где они живут. Они видят, как Запад применяет двойные стандарты, настаивая на демократии в Ираке, но не в других странах региона. Они пони-

© AP Images/Mohammed Raza

Афганские учащиеся религиозной школы в Пакистане на митинге в Карачи в 2001 году

мают, что ислам некогда был основой великой культуры, и задаются вопросом, что же произошло, ведь их поколение знало только бедность, войну и разрушения, коррупцию и семейственность в органах власти. Но сложившуюся ситуацию можно разрешить. Ведь если этой молодежи обеспечить соответствующее образование и дать возможности, она смогла бы стать движущей силой перемен и экономического прогресса.

Истинный ислам побуждает мусульман приспосабливаться к переменам, которые приносит время. Но крайние фундаменталисты всегда противились любым новшествам – начиная с телеграфа и кончая телевидением. Они выступают против современного образования. То, что сейчас преподается, идет вразрез с исламом, считают они. Но образованные мусульмане знают, что этой уловкой пользуются для того, чтобы молодые ищущие умы не могли оспаривать старые догмы.

Так возникает порочный круг: сознательно лишая молодых мусульман возможности получить хорошее образование, фундаменталисты добиваются того, чтобы будущее их потенциальных новобранцев было безрадостным и чтобы в силу возникающего разочарования они легко воспринимали террористическую идеологию. Эта идеология обязывает их безоговорочно отвергать любые идеи, не соответствующие предписаниям фундаменталистов, и не позволяет им осознать значение свободы мысли и слова, которые позволяют проводить различие между логически обоснованными идеями и пристрастиями, продиктованными эмоциями. А ведь только на та-

кой основе можно построить процветающее общество, о котором мечтают все родители, когда думают о своих детях. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Разновидность психологической войны

Брюс Хоффман

Брюс Хоффман – профессор факультета дипломатической службы Джорджтаунского университета и старший научный сотрудник Центра по борьбе с терроризмом при Военной академии США в Уэст-Пойнте. Эта статья основана на материалах его ранее опубликованной книги «Терроризм изнутри» (Inside Terrorism, 2nd edition, New York: Columbia University Press, 2006).

Терроризм – это преднамеренное нагнетание и эксплуатация страха для достижения политических изменений. Таким образом, он, бесспорно, представляет собой разновидность психологической войны.

Люди трагически гибнут и получают ранения при совершении терактов, но по природе своей терроризм рассчитан на гораздо более широкое глубокое психологическое воздействие, далеко выходящее за границы того непосредственного результата, который испытывают на себе жертвы или объекты насилия. Терроризм предназначен для того, чтобы насаждать страх в сознании людей и тем самым запугивать или иным образом влиять на поведение тех, против кого направлены террористические акции.

Предполагаемая «аудитория» террористов меняется в зависимости от их целей, мотивов и задач. Это может быть правительство той или иной страны или политическая партия, конкурирующая этническая или религиозная группа, целая страна и ее граждане или международное общественное мнение. Теракт может совершаться либо в расчете на определенный сегмент аудитории, либо с целью воздействия на многие группы сразу.

Оглушка, которую получает теракт, и привлечение внимания к тем, кто его совершил, призваны обеспечить террористам власть, создав атмосферу страха и запугивания, в которой террористы могут манипулировать общественным мнением. В этом отношении успехи террористов лучше всего измерять не в масштабах обычной войны – боевыми потерями противника, объемом уничтоженных военных ресурсов или площадью захваченной территории, – а тем, насколько эффективно террористы привлекают внимание к их делу, а также насколько сильно психологическое воздействие и

©AP Images/Tatan Syuflana

Охранник проверяет сумку индонезийской женщины в торговом центре Джакарты в августе 2003 года после взрыва в отеле «Мариотт», в результате которого погибло 13 человек, а почти 149 получили ранения.

пагубное влияние, которые террористы смогли оказать на свою аудиторию.

Террористы используют насилие или, что не менее важно, размахивают жупелом насилия, поскольку считают, что только жестокость приведет к торжеству их дела или осуществлению их долгосрочных политических целей. Поэтому их операции сознательно планируются с расчетом вызвать шок, произвести впечатление, посеять страх – их действия должны быть достаточно дерзкими и достаточно кровавыми, чтобы привлечь внимание средств массовой информации, а затем общественности и власти. Таким образом, терроризм надо рассматривать не как беспорядочное и бессмысленное, а как тщательно продуманное и планомерное применение насилия.

© AP Images/John Smock

После предупреждения в октябре 2005 года о террористической угрозе, предположительно нацеленной на нью-йоркское метро, часть зоны ожидания на вокзале «Пенн Стэйшн» оцепили полицейские, пока изучался подозрительный пакет.

Чего хотят террористы

Хотя цели и мотивы различных групп террористов – правого и левого толка, националистов и религиозных фанатиков, стремящихся к осуществлению конкретной цели или к глобальной утопии – могут различаться, все они хотят, чтобы их действия получали максимальную огласку и тем самым позволяли устрашением и покорением добиваться поставленных ими целей.

Террористический акт задумывается и осуществляется таким образом, чтобы он одновременно преследовал конкретные цели и выражал мотивы террористической группы, соответствовал ее ресурсам и возможностям и учитывал особенности своей аудитории. Тактика и цели различных террористических движений, а также оружие, которое они выбирают, неизбежно определяются идеологией группы, ее внутренней организационной динамикой, личностями ее руководителей и многими другими внутренними и внешними факторами. Например, в 1970-е годы террористы левого толка, такие, как «Фракция Красной Армии» в Западной Германии и «Красные бригады» в Италии, выборочно похищали и убивали конкретных лиц, которых они обвиняли в экономической эксплуатации или политических репрессиях, чтобы привлечь общественное внимание и помочь

делу марксистско-ленинской революции. Современные террористы, действия которых мотивированы религиозными императивами, совершают более беспорядочные насильственные действия против гораздо более широкой категории лиц, охватывающей не только их явных противников, но и всех тех, кто не придерживается их веры, и даже единоверцев, которые не разделяют экстремистских политических взглядов и теологических интерпретаций террористов.

Таким образом, терроризм можно рассматривать как насильственные действия, замышляемые не только в целях привлечения внимания к определенному делу, но в результате получаемой огласки донесения до широкой аудитории определенных идей. По словам покойного Фредерика Хакера, психиатра и видного специалиста по терроризму, террористы стремятся «устрашать, а путем устрашения – господствовать и управлять. Они хотят произвести впечатление. Они работают на аудиторию и призывают аудиторию к участию»¹.

Смерть и разрушения, которые несет терроризм, сознательно направлены на то, чтобы породить страх и оказать негативное воздействие на нормальную повседневную жизнь людей. Угроза личной безопасности и ломка социальной структуры страны осуществляются путем разрушения ее деловой и культурной жизни и

взаимного доверия, на котором основано человеческое общежитие. Нежелание ходить в магазины, на спортивные соревнования, в театр, кино и на концерты, ездить за границу или в туристические поездки по своей стране – такова типичная реакция на страх. Подобное «ощущение себя на месте жертвы» порождается неопределенностью, где и когда произойдет следующий теракт.

Терроризм и средства массовой информации

Современные СМИ, будучи главным каналом распространения информации о терроризме, играют в расчетах террористов важнейшую роль. Действительно, можно утверждать, что без освещения в СМИ эффект от действий террористов «гаснет», оставаясь строго ограниченным непосредственными, реальными жертвами теракта и не охватывая более широкую аудиторию, к которой террористы конкретно обращаются. Только распространяя страх и порождая возмущение среди гораздо большего числа людей, террористы могут оказать максимально возможное воздействие, которое необходимо им для обеспечения радикальных политических изменений.

«Терроризм – это театр», – такое заявление сделал Брайан Дженкинс в 1974 году в своей знаменитой статье «Международный терроризм: новая форма борьбы», пояснив, что «террористические акты часто тщательно режиссируются, чтобы привлечь внимание электронных СМИ и международной прессы»². Так же часто средст-

©AP Images/B.K. Bangash

На этой видеозаписи, сделанной в июне 2003 года, партизан, говорящий по-арабски, заявляет о том, что «Аль-Каида» берет на себя ответственность за взрывы, совершенные террористами-смертниками в Саудовской Аравии и Марокко, и предупреждает, что за ними последуют новые нападения.

ва массовой информации подхватывают подброшенную террористами информацию и с безудержной энергией начинают раскручивать ее, оказываясь неспособными игнорировать то, что другой авторитетный исследователь терроризма Дж. Бойер Белл метко назвал «событиями по заказу»³.

В последние годы интернет позволил террористам практически контролировать весь коммуникационный процесс, определяя содержание, контекст и средства, которые используются при передаче их обращение именно той аудитории или аудиториям, которые они стремятся охватить.

Последствия такого развития событий чрезвычайно важны, так как они подрывают монополию коммерческих и государственных электронных СМИ на массовое распространение информации, которая не позволяла террористам распространять свои идеи среди населения. Но, как и предыдущие информационные революции – изобретение ротационной печатной машины в середине 19-го века и распространение телевидения в 1960-е годы, которое позволило освещать события в прямом эфире, новая информационная революция существенно расширила возможности террористических групп. Теперь они могут распространять свои обращения и формировать взгляды аудитории и по собственным каналам, обходя традиционно существующие средства массовой информации.

Роль интернета

Как пронзительно заметила в 2005 году Тина Браун, специалист по современным информационным технологиям, «сочетание скорости интернета 21-го века с фанатизмом 12-го века превратило наш мир в пороховую бочку»⁴.

Помимо всепроникаемости и оперативности, интернет обладает и другими преимуществами: он может обходить государственную цензуру; сообщения могут передаваться анонимно, быстро и почти без усилий; и в экономическом отношении он является особенно доступным средством массовой коммуникации.

Он также позволяет террористам манипулировать восприятием (смотри исследование кибертерроризма профессора Дороти Деннинг⁵), изображая самих себя и свои действия именно в том свете и контексте, в каком они хотят себя видеть, не будучи стесненными фильтрацией, отбором и подачей материала в существующих средствах массовой информации.

«Не удивительно, что подключенные к сети террористы уже начали использовать информационную технологию для манипулирования восприятием населения и пропаганды, чтобы влиять на общественное мнение, вербовать новых сторонников и обеспечивать финанси-

рование», – отметили два аналитика корпорации РЭНД. «Распространение своего обращения, – пишут они, – и обеспечение широкого освещения в СМИ являются важными компонентами стратегии террористов, которые, в конечном счете, стремятся подорвать волю оппонента. В дополнение к таким традиционным средствам массовой информации, как телевидение или печать, интернет теперь предоставляет террористическим группам альтернативную возможность взаимодействия с общественностью, часто при гораздо более непосредственном контроле над призывами и обращениями»⁶.

Не менее тревожно и то, что интернет, который некогда считался механизмом образования и просвещения для всего мира, стал важнейшим средством распространения террористической пропаганды, ненависти и подстрекательства к насилию, тиражируя самые грубые и примитивные теории заговора с настойчивостью, которая полностью расходится с реальностью. Например, несмотря на собственные неоднократные заявления «Аль-Каиды» о своей ответственности за теракты 11 сентября 2001 года и даже распространение «мученических» видеозаписей, сделанных угонщиками, которые рассказывают о предстоящих терактах, сайты, связанные с движением сторонников джихада, регулярно размещают утверждения о том, что Соединенные Штаты или Израиль сами осуществили эти теракты, чтобы обосновать войну с терроризмом, которую всегда предполагалось вести как «войну с исламом».

В результате самые нелепые и надуманные мнения обретают подобие истины и достоверности лишь вследствие их постоянного беспрепятственного повторения и распространения в интернете.

Убежище для «Аль-Каиды»

«Аль-Каида» фактически занимает особое положение среди прочих террористических групп во всех этих коммуникационных процессах. С момента ее образования в конце 1980-х и становления в начале 1990-х годов руководство «Аль-Каиды», похоже, интуитивно восприняло огромный коммуникационный потенциал интернета и стремилось задействовать его силу как для достижения стратегических целей движения, так и для организации его тактических операций.

О том первостепенном значении, которое «Аль-Каида» давно придает внешним связям, свидетельствует ее организационная структура до 11 сентября. Одному из четырех первоначальных рабочих комитетов «Аль-Каиды» было специально поручено взаимодействовать со средствами массовой информации и общественностью (другие отвечали за военные операции, финансы и бизнес, фетвы и изучение ислама)⁷.

Египетские специалисты по компьютерам, воевавшие плечом к плечу с основателем и руководителем «Аль-Каиды» Усамой бин Ладеном в Афганистане против Советской армии в 1980-е годы, как сообщалось, были специально привлечены для создания широкой сети сайтов, каналов электронной почты и электронных досок объявлений, которые продолжают функционировать по сей день. И это несмотря на изгнание «Аль-Каиды» из Афганистана, уничтожение ее оперативной базы в этой стране и непрекращающееся ведение глобальной войны с терроризмом под руководством США.

Для «Аль-Каиды» интернет стал неким виртуальным убежищем, обеспечивающим эффективные, быстрые и анонимные средства связи с ее боевиками, последователями, сочувствующими и сторонниками по всему миру в процессе продолжения ее кампании психологической войны. Поэтому, несмотря на свое ослабление своих позиций, «Аль-Каида» все еще может сеять во всем мире страх, тревогу и обеспокоенность.

Конечно, невозможно предсказать, какие новые формы и направления примет терроризм в 21-ом веке. Однако можно с уверенностью сказать, что по мере дальнейшего развития коммуникаций, которыми пользуются террористы, будет меняться и характер самого терроризма. В этом отношении психологическая война, которую уже давно ведут террористы и на которую ориентированы их ресурсы, не только будет продолжаться, но и, скорее всего, будет обостряться в результате применения новых коммуникационных технологий – точно так же, как это было в минувшем десятилетии. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Сноски и примечания

1. Frederick J. Hacker, *Crusaders, Criminals, Crazies: Terror and Terrorism in Our Time* (New York: W. W. Norton, 1976), p. xi.
2. Brian Michael Jenkins, "International Terrorism: A New Mode of Conflict," in David Carlton and Carlo Schaerf (eds.), *International Terrorism and World Security* (London: Croom Helm, 1975), p. 16.
3. J. Bowyer Bell, "Terrorist Scripts and Live-action Spectaculars," *Columbia Journalism Review*, vol. 17, no. 1 (1978): p. 50.
4. Tina Brown, "Death by Error," *The Washington Post* (19 May 2005).
5. Dorothy Denning, "Information Warfare and Cyber-terrorism," Women in International Security (WIIS) Seminar, Washington, D.C. (15 December 1999).
6. Michele Zanini and Sean J.A. Edwards, "The Networking of Terror in the Information Age," in John Arquilla and David Ronfeldt (eds.), *Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime and Militancy* (Santa Monica, CA: RAND, 2001, MR-1382-OSD), p. 43.
7. Rohan Gunaratna, *Inside Al-Qa'ida: Global Network of Terror* (London: Hurst, 2002), p. 57. Директор рабочего комитета по средствам массовой информации был известен под псевдонимом Абу Рейтер, который явно указывал на известное международное информационное агентство.

Коллективная идентичность, основанная на ненависти

Джерролд Пост

Джерролд Пост – профессор Университета Джорджа Вашингтона, специалист в области психиатрии, политической психологии и международных отношений, директор программы «Политическая психология» в этом университете.

Широко распространено представление о том, что в ряды террористов вливаются люди с серьезными психологическими проблемами. В конце концов, кто как не безумный фанатик будет убивать невинных жертв во имя какой-то идеи и с готовностью станет живой бомбой?

На самом деле, по единодушному мнению комитета по психологическим корням терроризма, который я организовал в преддверии Международного саммита по вопросам демократии, терроризма и безопасности, проводившемуся в марте 2005 года в Мадриде¹, поиски индивидуальной психопатологии в стремлении понять, почему люди обращаются к терроризму, обречены на провал. Объяснений на уровне психологии личности недостаточно.

Действительно, заключили мы, предположение, что террористы психически «нормальны», то есть не страдают психозом в клинической форме, не выглядят слишком смелым. Они не подвержены депрессии, не испытывают сильной тревоги, и не являются безумными фанатиками. Фактически террористические группы и организации отсеивают психически неустойчивых людей, которые, в конце концов, представляют риск для безопасности.

Существует множество личных мотивов. Для одних это ощущение власти, которое получают безвластные, у других главным мотивом становится месть, третьим надо обрести чувство собственной значимости.

Но на самом деле не индивидуальная, а социальная психология, в рамках которой разработано понятие коллективной идентичности, то есть самосознания личности через принадлежность к группе или организации, предлагает самый мощный теоретический инструмент для анализа поведения террористов.

©AP Images/Athaf Hussain

Пакистанские мальчики с игрушечным оружием и портретом Усамы бин Ладена на митинге, организованном исламской партией «Джамат-э-ислами» в столице Пакистана Карачи.

Коллективная идентичность

В рамках некоторых групп, особенно националистических и террористических, коллективная идентичность складывается на самых ранних стадиях формирования сознания ее членов, так что оно насквозь пропитывается ненавистью. Невозможно переоценить важность коллективной идентичности и процессов ее трансформации. Террористы подчинили свою личную идентичность коллективной идентичности, так что доминирующими элементами в их психике оказывается то, что служит интересам группы, организации или сети.

Как же формируется эта коллективная идентичность? Интервью с заключенными террористами с Ближнего Востока² показывают, что зарождается она очень рано, о чем свидетельствуют характерные высказывания террористов из националистических сепаратистских групп – «Фатах» и Палестинского фронта освобождения Палестины:

Я вырос в религиозной семье, где всегда соблюдались все исламские традиции. Первоначально мое политическое самосознание складывалась во время молитв

В присоединении к террористической группе тоже не было ничего необычного. Фактически на вопрос о том, почему они в нее вступили, нам отвечали, что вступили все, что любого, кто не запишется группой, в тот период (когда велась интифада) подвергали остракизму.

Идея прививалась в раннем детстве. Из поколения в поколение передавалось чувство вражды между «нами» и «ними». Дети слышали рассказы своих родителей, будь то в пабах Северной Ирландии или кофейнях Бейрута и на оккупированных территориях, о том, что «они»

сделали с «нами», как они отобрали наши земли, как унижали «нас». Верные своим родителям, которые пострадали от режима, они совершали акты возмездия против «них».

Как эти террористы оправдывали экстремальный характер своих действий в стремлении осуществить намеченную цель? Один ответ был особенно примечательным: *Вооруженная акция подтверждает, что я здесь, я существую, я силен, я владею ситуацией, я на поле боя, мое Я поставлено на карту.*

©AP Images

В апреле 2006 года председатель партии «Шин фейн» Генри Адамс выступает на церемонии, посвященной 90-летию со дня начала восстания ирландских мятежников против британцев в Северной Ирландии.

в мечети. Там же мне предложили пойти в религиозную школу. На уроках шейх приводил разные исторические сведения и на этом материале демонстрировал, как нас фактически изнасили из Палестины.

И еще:

Шейх объяснял нам смысл того факта, что посреди лагеря находится военный форпост израильских сил обороны. Он сравнивал его с опухолью в человеческом организме, которая угрожает самому его существованию.

©AP Images/Niall Carson

Год спустя, 8 мая 2007 года, премьер-министр Северной Ирландии Иен Пейсли (слева) и заместитель премьер-министра Мартин Макгиннес из «Шин фейн» были приведены к присяге в качестве руководителей Ассамблеи Северной Ирландии по системе раздела власти на церемонии в парламентском здании «Стормонт» в Белфасте.

Вот она – сила бессильных, значимость незначительных. Это помогает объяснить, почему так трудно уйти с пути терроризма.

Религиозный фундаментализм террористов-смертников

Выше охарактеризованы особенности психологии террористов, связанных с националистическими сепара-

©AP Images/Muhammed Muheisen

Портреты палестинских террористов-смертников на стене над фотографиями израильских жертв и уничтоженных израильских автобусов на выставке в палестинском университете Бирцайт в окрестностях города Рамаллы на Западном берегу реки Иордан. Некоторые палестинские дети собирают фотографии смертников.

тистскими движениями. А что можно сказать о психологии террористов, являющихся сторонниками религиозного фундаментализма? В этом случае мы имеем дело с людьми, которые «убивают во имя Бога». Их деяния освящаются радикально настроенным духовным лицом, будь то аятолла, раввин, священник или проповедник. А поскольку они являются «правоверными», безоговорочно принимающими радикальное толкование религиозного учения, им не свойственно такое же неоднозначное отношение к масштабам насилия, какое отличает националистов и сепаратистов.

Один из вопросов, который мы задавали при опросе исламским террористам-боевикам из «Хезболлы» и ХАМАС, касался того, чем они оправдывают теракты, совершаемые смертниками, поскольку Коран запрещает самоубийство. Один респондент пришел в ярость:

Это не самоубийство. Самоубийство подразумевает слабость, эгоизм, нездоровую психику. А у нас истишад – мученичество и самопожертвование во имя Аллаха.

Видный исследователь терроризма Ариэль Мерари сделал осенью 2004 года примечательное наблюдение, свидетельствующее как раз о том, насколько «нормальны» террористы-смертники. Он указал, что, гуляя по

Гарвард-сквер в Кембридже, поразился тому, что подростки во всем мире одинаковы. Когда я спросил его, что он имеет в виду, он ответил:

Когда я зашел в пиццерию в Кембридже, подростки болтали о своей любимой футбольной команде «Нью-Ингленд патриотс» (в тот момент она готовилась к матчу за Суперкубок), о своих кумирах из этой команды, таких, как Том Брейди, и о том, как они сами станут такими же звездами профессионального футбола, когда вырастут. То же самое происходило в лагерях для беженцев на оккупированных территориях, только там любимой командой был ХАМАС, кумирами – шахиды (мученики), и ребята мечтали стать шахидами, как их кумиры, когда вырастут. Это было удручающе нормально.

Хасан Саламе, вдохновленный палестинский командир террористов-смертников, заявил:

Мученическая операция представляет собой высший уровень джихада и подчеркивает глубину нашей веры. Люди, совершающие взрывы, являются святыми воинами, которые осуществляют одно из важнейших предписаний веры.

Психологию смертников невозможно объяснить какой-то одной причиной. Мохаммад Хафез в своей работе «Изготовление живых бомб»³ указывает, что для этого необходимы три условия: культура мученичества, стратегические наставники для применения этой тактики и приток добровольцев, готовых пойти на смерть. Фактически у двух групп, которые чаще всего применяли этот метод, «Тигров Тамила» и курдской сепаратистской группы «Рабочая партия Курдистана», не было никакой связи с исламским фундаментализмом.

Израильские социологи составили посмертные психологические портреты 93 палестинских террористов-смертников. Эти молодые люди в возрасте от 17 до 22

лет были необразованными, безработными, неженатыми. Фактически это были еще не сформировавшиеся юноши. Когда они приходили в убежище террористов, командиры смертников говорили им: «Впереди у вас бессмысленная жизнь (уровень безработицы в лагерях составлял от 40 до 70 процентов, особенно среди лиц, не имеющих полного среднего образования), но вы можете сделать со своей жизнью нечто значимое. Вы вольетесь в ряды мучеников, ваша семья обретет престиж, родственники будут гордиться вами и получать денежные пособия». Когда они попадали на явочные квартиры, они никогда не оставались одни, кто-нибудь ночевал в одной комнате с ними накануне теракта и следил за тем, чтобы они не дрогнули, а потом провожал их на место «мученической операции».

Напротив, смертники, угнавшие самолеты 11 сентября 2001 года, были старше (от 28 до 33 лет). Их главарь, 33-летний Мохаммад Атта, и двое его коллег были аспирантами Технологического университета в Гамбурге. Они были выходцами из благополучных семей, представителей среднего класса Саудовской Аравии и Египта. Они были вполне сформировавшимися взрослыми людьми, которые подчинили свои личности деструктивному харизматическому лидеру Усама бин Ладену. Его дело стало главной миссией для его последователей. Интересно, что, в отличие от палестинских террористов-смертников, они более семи лет самостоятельно прожили на Западе, изучали возможности и знакомились с соблазнами западной демократии и имитировали ассимиляцию, хотя внутренне были неотвратимо, как лазерный луч, нацелены на свою миссию – погибнуть, уничтожив тысячи ни в чем не повинных людей.

Новые вызовы

С точки зрения социальной психологии, весьма тревожной тенденцией, особенно сильной в Западной Европе, является радикализация второго поколения мусульманских иммигрантов. Их родители приехали в Великобританию, Францию, Германию, Нидерланды, Бельгию и Испанию в поисках лучшей жизни, но сохранили культурную обособленность, а второе поколение подверглось вторичной радикализации, о чем свидетельствуют взрывы на мадридском вокзале 11 марта 2004 года и в лондонском метро 7 июля 2005 года.

Особенно сложную проблему создают «новые средства массовой информации» – непрерывно работающие новостные каналы кабельного телевидения такие, как «Аль-Джазира», и особенно интернет. По оценке, приводящейся в работе Габриэля Вайнманна «Террор в интернете»⁴, в 2006 году действовало примерно 4800 ради-

кальных исламских сайтов, которые пропагандировали идею ненависти к Западу, способствуя формированию коллективной идентичности завтрашних террористов.

Что это означает для борьбы с терроризмом? Если принять тезис о том, что терроризм представляет собой страшную разновидность психологической войны, которая ведется через средства массовой информации, то противостоять ему надо не высокоточными бомбами и ракетами, а средствами психологического контрудара⁵. Это подразумевает четыре элемента программы информационно-оперативных операций:

- препятствование вступлению потенциальных террористов в группы;
- внесение раскола в группы;
- способствование выходу из группы;
- сокращение поддержки группы и объявление ее лидеров вне закона.

Но, как отмечается в одном из выводов рабочей группы Мадридского саммита, «потребуется десятилетия для того, чтобы изменить культуру ненависти и насилия. В этой борьбе необходимо поддерживать высокий моральный уровень, укрепляя власть закона и демонстрируя образцы эффективного добросовестного управления и социальной справедливости. Отходить от этих стандартов – значит, опускаться до уровня террористов и наносить вред либеральной демократии»⁶. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Сноски и примечания

1. Jerrold Post, "The Psychological Roots of Terrorism," in *Addressing the Causes of Terrorism: The Club de Madrid Series on Democracy and Terrorism*, vol. 1 (Madrid: Club de Madrid, 2005).

2. Jerrold Post, E. Sprinzak, and L. Denny, "The Terrorists in Their Own Words: Interviews With 35 Incarcerated Middle Eastern Terrorists," *Terrorism and Political Violence*, vol. 15, no. 1 (2003): pp. 171–184.

3. Mohammed Hafez, *Manufacturing Human Bombs: The Making of Palestinian Suicide Bombers* (Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2006).

4. Gabriel Weimann, *Terror on the Internet: The New Arena, the New Challenges* (Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2006).

5. Более подробно о том, как психологические операции должны играть ключевую роль в противодействии терроризму, см. Jerrold Post, "Psychological Operations and Counter-terrorism," *Joint Force Quarterly*, issue 37 (Spring 2005): pp. 105–110.

6. Jerrold Post, "The Psychological Roots of Terrorism," in *Addressing the Causes of Terrorism: The Club de Madrid Series on Democracy and Terrorism*, vol. 1 (Madrid: Club de Madrid, 2005), p. 11.

Женщины как жертвы и участницы терактов

Миа Блум

Миа Блум, профессор факультета государственной политики и международных отношений университета штата Джорджия в Атланте

9 ноября 2005 года бельгийка Мюриэль Дегок, обратившаяся в ислам и примкнувшая к одной из его радикальных учений, взорвала себя в автомобиле в Ираке. В тот же день в Аммане на свадьбе в отеле не сработало взрывное устройство, прикрепленное к поясу Саджиды Атрус аль-Ришави.

Конечно, эти события потрясают, но факт остается фактом – женщины давно участвуют в террористических движениях. В 1970-е и 1980-е годы многие из них проявляли особую активность в латиноамериканских и европейских террористических организациях и, в некоторых группах составляли до трети ее состава – как это было в случае «Фракции Красной Армии» в Германии и движения «Второе июня». Однако переход женщин от преимущественно вспомогательных функций к более активной оперативной роли, в том числе в качестве террористов-смертников, произошел гораздо позднее. Первой была 17-летняя ливанская девушка, которая взорвала себя около израильской автоколонны в 1985 году. Возрастающая роль женщин в терроризме вызвала появление новых вопросов.

Из приблизительно 17 групп, которые применяют тактику взрывов, совершаемых смертниками, более чем в половине действовали женщины. В период с 1985 по 2006 год смертницами стали более 220 женщин, на долю которых пришлось около 15 процентов общего числа таких терактов. Более того, рост числа террористок происходил за счет как светских, так и религиозных организаций, хотя первоначально на подобном

© AP Images/Hadi Mizbanin

Иракская женщина, у которой пропал сын после взрыва автомобиля, совершенного смертником около полицейского блокпоста в Багдаде в сентябре 2005 года, – лишь одна из тысяч жертв терроризма.

использовании женщин настаивали религиозные группы¹.

С сентября 2005 года, когда террористка-смертница осуществила в городе Тал-Афар на северо-западе Ираке взрыв, в результате которого погибли восемь новобранцев иракской армии, а 30 получили ранения, в этой стране произошло еще несколько подобных случаев. В декабре того же года две женщины взорвали себя в аудитории полицейской академии в Багдаде, убив 27 человек, а не далее как 25 февраля 2007 года в результате теракта, совершенного женщиной во втором по величине высшем учебном заведении Багдада – университете Мустансирия, погибло 42 человека, а 51 получил ранения.

Вопрос «Почему?»

Как правило, после таких событий средства массовой информации анализируют предполагаемые мотивы террористов, но преобладающей

реакцией становится шок, вызванный тем, что подобные действия совершает женщина, которую обычно считают жертвой, а не исполнителем насильственных акций. Эксперты по терроризму, психологи и политические аналитики часто занимаются «психологической аутопсией», выясняя, где росла террористка, где она училась, по каким причинам прибегла к насилию. Обычно предполагают, что она, должно быть, испытывала депрессию, была умалишенной, имела суицидальные наклонности или психические отклонения, а чаще всего считается, что сделать это ее, должно быть, заставил мужчина.

Однако многолетние исследования показывают, что психопатология и расстройства личности встречаются среди террористов не чаще, чем среди других людей, живущих в тех же местах. И хотя мы больше не считаем, что мужчины заставляют становиться террористами

© AP Images/Hasan Sarbakhshian

Февраль 2006 года, иранские студентки заполняют регистрационные формы, свидетельствующие об их готовности стать террористками-смертницами.

большинство женщин, мужчины все же играют в жизни этих женщин важную роль, вовлекая их в терроризм. Как пишет Дебора Гальвин, «некоторых женщин вербуют в террористические организации их приятели. Важной особенностью, которая может быть характерной для вовлечения женщин в ряды террористов, является присутствие отношений между мужчиной-любовником (или женщиной-любовницей) и женщиной-соучастницей»². Фактически, хотя аль-Ришави потерпела неудачу в своей попытке уничтожить гостей на свадьбе в Аммане, сопровождавший ее муж преуспел в убийствах.

Британская журналистка Айлин Макдональд рассказывает о том, как «Бегона» объяснила свое вступление в ЭТА (террористическую группу баскских националистов в Испании и Франции) в возрасте 25 лет тем, что «в нее входил ее знакомый»³. Ходит также множество слухов о том, как мужчины склоняют женщин к участию в насилии, совращая их на «неподобающее сексуальное поведение», а потом требуя от них совершения великого «акта мученичества» как единственного способа восстановить доброе имя семьи и сохранить лицо. Но было бы заблуждением полагать, что женщины становятся просто жертвами или пешками в руках мужчин, не имея никаких своих собственных политических мотивов. На самом же деле одним из самых верных признаков будущего участия женщины в определенном движении являются ее отношения с бывшим или нынешним террористом из этого движения. В случае аль-Ришави несколько ее братьев погибли в Ираке, участвуя в мятеже против коалиционных войск, и для успешного проведения операции в отеле было устроено ее замужество на несколько дней.

Некоторые психологи поясняют, что террористы, как правило, страдают от «травм нарциссизма», то есть от серьезного ущерба, который наносится в течение долгого времени их «Я» и их представлению о себе как о личности. Этот ущерб настолько силен, что заставляет дискредитированное «Я» искать себе новую, «позитивную» идентичность и вновь обретать самоуважение и ощущение значительности своего «Я» через принадлежность к террористической группе. Психолог Джозеф Марголин утверждает, что «поведение террориста в значительной степени представляет собой реакцию на глубокое разочарование (фрустрация) из-за того, что остались нереализованными его политические цели и неудовлетворенными его экономические и личные потребности»⁴. Рэнди Борум добавляет: «Связь между фрустрацией – состоянием, когда человек не может добиться своей цели или вести себя так, как ему хочется, и агрессией может быть «главным объясняющим моментом», позволяющим понять причину, по которой люди прибегают к насилию»⁵. Другие эксперты идут еще дальше, утверждая, что большинство террористов находятся в состоянии, граничащем с аутизмом, и поэтому тяготеют к идеологиям, которые упрощают мир, деля его на черное и белое, добро и зло»⁶.

Коренные причины

Психологи, социологи и политологи определяют коренные причины, дающие ключ к пониманию того, почему в большинстве случаев совершаются теракты. Однако многое в перечне коренных причин также объясняет мобилизацию политических групп, не занимающихся терроризмом, и поэтому относится к категории «необходимых, но недостаточных» объяснений того, почему эти факторы побуждают некоторых людей обращаться к насилию. К числу этих причин относятся:

- отсутствие демократии, гражданских свобод и власти закона;
- обанкротившиеся или слабые государства, которые предоставляют убежище террористам;
- слишком быстрая модернизация;
- экстремистские идеологии – как светские, так и религиозные;
- политическое насилие, гражданские войны, революции, диктатуры или оккупация в прошлом;
- нелегитимные или коррумпированные правительства;
- репрессии со стороны иностранных оккупантов или колониальных держав;

© AP Images/Khalil Hamra

На митинге в поддержку ХАМАСа в 2004 году палестинский мальчик держит фотографию женщины, которая взорвала себя на главном пограничном пункте между Израилем и сектором Газа, убив четырех израильтян.

- дискриминация на основе этнической, расовой или религиозной принадлежности;
- социальная несправедливость;
- наличие харизматических идеологических лидеров⁷.

По мнению таких экспертов, как Йорам Швейцер и Фархана Али, женщины, как правило, руководствуются соображениями более «личного» характера, чем те, которые важны для мужчин. Эти причины можно разделить на четыре общих категории: месть, искупление, почтение и связь. В частности, к ним относятся:

- потеря близкого человека (обычно главного мужчины в их жизни – мужа, отца или брата);
- необходимость вновь обрести свое человеческое достоинство и «искупить» свое недолжное сексуальное поведение (реальное или предполагаемое);
- неспособность женщины зачать ребенка или мнение других людей о том, что на женщине нельзя жениться⁸;
- желание повысить статус женщин в своем обществе;

- стремление доказать, что они точно так же, как и мужчины, преданы великому делу;
- положение, когда женщины являются сестрами, дочерьми или женами известных повстанцев⁹.

Различие и сходство

Однако нельзя исходить из того, что женщины руководствуются не такими причинами, какие влияют на мужчин. Большинство женщин, как и мужчин, побуждают прибегать к насилию как личные, так и политические причины. Психолог Ариэль Мерари констатирует: «Культура вообще и религия в частности, похоже, имеют относительно небольшое значение для феномена террористов-смертников. Самоубийство, совершаемое террористом, как и любое другое самоубийство, представляет собой, по сути, индивидуальный, а не групповой акт: люди, которые желают умереть по личным причинам, делают это. Терроризм просто предлагает повод сделать это и обоснование для осуществления этого насильственным путем; сам по себе терроризм не является внутренним побудительным стимулом»¹⁰.

Для всех террористов – как мужчин, так и женщин – дело, за которое они погибают, основано на мировоззрении, которое придает смысл их неминуемой смерти и часто сулит им «бессмертие» в той или иной форме. В последнее время многие склонны считать, что существует естественная, само собой разумеющаяся связь между верой и готовностью убивать и быть убитым¹¹. Однако на данный момент не установлено никакой априорной связи между религией и террором.

Фактически в прошлом многие террористические группы – такие, как «Красные бригады» в Италии, «Фракция Красной Армии» в Германии и «Сияющий путь» в Перу, – были радикалами-социалистами, вообще не связанными ни с какой религией. Однако они включали в свои политические программы освобождение женщин.

Большинство женщин, причастных к терроризму сегодня, по-видимому, исполняют роль дешевого пушечного мяса. Вообще представляется, что они стали тактическим новшеством, поскольку отклоняются от стереотипных представлений о террористах, которые сложились у специалистов, разрабатывающих контртеррористическую стратегию. Более того, как может подтвердить любой, кто смотрел фильм «Алжирская битва», женщины-агенты легко смешиваются с гражданским населением противника в целях разведки: в их одежде можно прятать бомбы, порой они притворяются беременными, чтобы их не обыскивали. Но фактически мало кто из женщин допускается на руководящие роли, даже в группах, где они составляют от 30 до 60 процен-

тов террористов. Клара Бейлер, характеризуя палестинские террористические организации, отметила: «Женщины редко входят в их высшие круги, где принимаются решения. Женщины могут быть добровольцами или... женщины могут принуждать наносить смертоносный удар, но роль женщин, в конечном счете, определяется патриархальной иерархией, которая продолжает господствовать в палестинском обществе и его террористических группах»¹².

В действительности те, кто занимается насилием, составляют небольшую часть любого движения в целом. Поскольку террористы являются лишь фракцией группы, которую они берутся представлять, реальную оппозицию им часто составляют умеренные представители их собственных кругов, которые предпочитают альтернативные методы насильственным. Поэтому террористы стремятся провоцировать силовые ответные действия властей, которые породят сочувствие по отношению к ним и их поддержку, усилят радикальные настроения в кругу их единомышленников и помогут мобилизовать больше новобранцев. Используя женщин, террористические организации надеются на чрезмерную реакцию против женщин их обществ – верный способ вызвать еще большее возмущение и гнев.

Отсутствие общих закономерностей

Главная цель терроризма – сеять страх и неопределенность и не только среди непосредственных жертв. Уничтожая людей и имущество, они надеются создать эффект, который сможет распространяться и на будущие поколения. Террористы хотят, чтобы противник тратил время и деньги на укрепление безопасности; они полны желания обложить вражеское общество огромной данью, заставив его перебросить ресурсы с производства на непроизводительные мероприятия¹³.

Одна из контртеррористических инициатив, которые могут оказаться эффективны, состоит в том, чтобы обратиться к более широким кругам населения и укрепить позиции умеренных сил. Если мы будем говорить об главных факторах, способствующих появлению насилия, мы, скорей всего, не ликвидируем самого насилия, но поможем продемонстрировать, что умеренные политики могут нести блага населению, а террористы – нет. Большинство опросов показывает, что поддержка насилия уменьшается, когда есть более жизнеспособные альтернативы и более реалистические перспективы на мир¹⁴.

В отношении женщин важно подчеркивать, что они могут играть позитивную роль в своих обществах и вносить более ощутимый вклад в жизнь, а не в смерть. Это помогло бы поддержать местные женские организации, которые приносят пользу обществу в целом. Такие группы могут стать опорой гражданского общества, способной соединить различные общины и заложить основу для становления реальной демократии¹⁵.

Самые важные вопросы, которые надо прояснить, заключаются в том, что нет общих закономерностей, нет раз и навсегда установленных стереотипов и невозможно объяснить все разновидности терроризма.

Психолог Джон Хорган поясняет, что каждое террористическое движение по-своему сложно и что даже самые малочисленные группы характеризуются ролевым разнообразием, которое обуславливает «разные формы участия»¹⁶ как для мужчин, так и для женщин. Более того, существует столько различных видов терактов, совершаемых по разным причинам, что невозможно определить единственную причину любой отдельной формы терроризма – исламского, глобального салафитского, преследующего решение какой-то одной проблемы (например, охраны окружающей среды или прав животных), правого расистского, националистического и сепаратистского. Не говоря уже о том, чтобы объяснить мотивы, которыми руководствуются все женщины.

В других статьях я утверждала, что террористические организации, используя женщин, могут руководствоваться простым расчетом. Лидеры террористических движений сопоставляют затраты и выгоды при выборе тактики, целей и исполнителей, а террористки-смертницы – это дешевое оружие. Кроме того, они привлекают значительно больше внимания СМИ и могут также побудить мужчин из чувства стыда мобилизоваться самим вместо того, чтобы позволять женщинам «делать их работу»¹⁷.

Однако, бесспорно, если бы исследователи могли побеседовать непосредственно с членами известных иностранных террористических движений, они могли бы получить более ценную информацию. Хотя доступ к таким первоисточникам ограничен¹⁸, как утверждает Хорган: «Каким бы неприятным это ни казалось, для того чтобы понять формирование сознания и структуру поведения террористов, нам необходимо встречаться и разговаривать с людьми, которые были или остаются причастными к террористическому насилию»¹⁹. Особенно это относится к ситуации, когда надо определить, почему женщины – традиционно кормилицы – предпочитают становиться убийцами. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Примечания и сноски

1. Mia Bloom, "Female Suicide Bombers: A Global Trend," *Deadalus* (Winter 2007).
2. Deborah M. Galvin, "The Female Terrorist: A Socio-Psychological Perspective," *Behavioral Science and the Law*, vol. 1 (1983): pp.19–32.
3. Eileen MacDonald, *Shoot the Women First* (New York: Random House, 1992).
4. Joseph Margolin, "Psychological Perspectives in Terrorism," in Y. Alexander and S. M. Finger (eds.), *Terrorism: Interdisciplinary Perspectives* (New York: John Jay, 1977), pp. 273–274.
5. Randy Borum, *Psychology of Terrorism* (Tampa, FL: University of Florida, 2004), p. 13.
6. D. Gambetta and S. Hertog, "Engineers of Jihad," unpublished paper presented to the Centre for the Study of Civil War (17 August 2006).
7. T. Björger, *Root Causes of Terrorism* (London: Routledge, 2005).
8. R. Pape, *Dying to Win: The Strategic Logic of Suicide Terror* (New York: Random House, 2005).
9. Noor Huda Ismail, "Married to a Jihadist," *Straits Times* (10 March 2006). Available at <http://noorhudaismail.blogspot.com/2006/03/married-to-jihadist.html>.
10. Ariel Merari, "The Readiness to Kill and Die: Suicidal Terrorism in the Middle East," in W. Reich (ed.), *Origins of Terrorism: Psychologies, Ideologies, Theologies and States of Mind* (New York: Cambridge University Press, 1990), p. 206.
11. См., например, M. Jurgensmeyer, *Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence* (Berkeley, CA: University of California Press, 2003); J. Stern, *Terror in the Name of God: Why Religious Militants Kill* (New York: Random House, 2004); and J. Esposito, *Unholy War: Terror in the Name of Islam* (London: Oxford University Press, 2002).
12. Clara Beyler, "Using Palestinian Women as Bombs," *New York Sun* (15 November 2006).
13. C. McCauley, "The Psychology of Terrorism." Available at <http://www.ssrc.org/sept11/essays/mccauley.htm>.
14. Mia Bloom, *Dying to Kill: The Allure of Suicide Terror* (New York: Columbia University Press, 2005), ch. 3 passim.
15. A. Varshney, *Ethnic Conflict and Civic Life: Hindus and Muslims in India* (New Haven, CT: Yale University Press, 2003).
16. John Horgan, *The Psychology of Terrorism*. (London: Routledge, 2005).
17. Mia Bloom, *Dying to Kill: The Allure of Suicide Terror* (New York: Columbia University Press, 2005).
18. Примечательное исключение составляет следующая работа: Jerrold Post, E. Sprinzak, and L. Denny, "The Terrorists in Their Own Words: Interviews With 35 Incarcerated Middle Eastern Terrorists," *Terrorism and Political Violence*, vol. 15, no. 1 (2003): pp. 171–184.
19. John Horgan, *The Psychology of Terrorism*. (London: Routledge, 2005) and (2008, forthcoming).

Терроризм: краткая история

Уолтер Лакер

Уолтер Лакер оставил многие из своих академических постов, но в последнее время работал в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне, где возглавлял Международный исследовательский совет. Сейчас он является его почетным научным сотрудником.

Что такое терроризм? Существует более сотни определений этого понятия. Согласно определению Государственного департамента (статья 22, раздел 2656 Кодекса законов США), терроризм – это «преднамеренное политически мотивированное насилие в отношении невоенных целей, которое совершается субнациональными группами или тайными агентами и целью которого обычно является воздействие на аудиторию». У Министерства обороны и Федерального бюро расследований – свои определения, автор этих строк также предложил два или три определения, но ни одно из всех этих определений не является всеохватывающим и не удовлетворяет нас полностью.

Мне кажется, что слишком сильный акцент в определении терроризма делался на «невоенном характере целей». В истории не было ни одной террористической группы, которая атаковала только военных или полицию. А если группа вооруженных людей утром атакует солдат, а вечером – гражданских лиц? Являются они террористами или в течение дня их природа меняется?

Общее определение никогда не будет найдено по той простой причине, что существует не одна, а множество форм терроризма, которые значительно отличаются от друга в зависимости от времени и пространства, а также по мотивации, проявлениям и целям.

Первые исследования

В 1970-х годах, когда началось систематическое исследование терроризма, некоторые ошибочно полагали, что терроризм в большей или меньшей степени является монополией экстремистских левых групп, таких как «Красные бригады» в Италии или «Фракция Красной армии» в Германии или различные группы в Латинской Америке. (Существовал также этно-националистический терроризм, как, например, в Северной Ирландии, однако он был менее заметен.) Поэтому

делался такой вывод: терроризм появляется в период сильнейшей эксплуатации и жесточайшего подавления людей. Поэтому с терроризмом легко покончить, устранив эксплуатацию и подавление.

Однако уже тогда было ясно, что это вряд ли может быть хорошим объяснением, поскольку как раз при самых жестоких режимах XX века – в нацистской Германии и сталинистской России – терроризма не было. Конечно, терроризма не было ни в самых богатых обществах, ни в самых эгалитарных – как его не было и в беднейших.

Прошло десять лет, и большинство террористических левых групп исчезло. В 80-х годах терроризм если и существовал, то его основным источником были небольшие крайне правые группы. Было несколько случаев захватов и взрывов самолетов (например, над

© AP Images

Следователи изучают обломки самолета авиакомпании «Пан Американ», летевшего рейсом 103 и взорванного над местечком Локкерби в Шотландии 22 декабря 1988 года. Погибли все 259 человек, находившихся на борту, и 11 человек на земле. Жертвы и обломки самолета были разбросаны на территории 2189 кв. км.

местечком Локкерби в Шотландии), атак на посольства и даже их захвата (например, в Тегеране), однако эти операции проводились не левыми группами, а другими организациями.

Самым смертоносным терактом в США до 11 сентября 2001 года стал взрыв федерального здания в Оклахома-Сити в 1995 г., осуществленный правоярными сектантами. Националистический терроризм продолжался (в Ольстере, в баскской области Испании, на Шри-Ланке, в Израиле и некоторых других местах),

однако исламистский терроризм, который получил большую известность в наши дни, был мало распространен, за исключением некоторых случаев в странах Ближнего Востока.

Сегодня терроризм практически неизбежно стал синонимом «Аль-Каиды» и других аналогичных групп, деятельность которых определяется религиозным фанатизмом. Ибо современный терроризм осуществляется главным образом теми, кто охвачен религиозным фанатизмом. Однако отождествлять терроризм с этими группами не следует по той простой причине, что терроризм существовал задолго до воинственного исламизма и, понятно, будет существовать и после исчезновения нынешних сторонников движения джихада.

Терроризм – это не политическая доктрина, несмотря на то, что предпринимались попытки трансформировать его в идеологию. Он является одной из старейших форм насилия, хотя, разумеется, не всякое насилие является терроризмом. Вероятно, он появился раньше регулярных войск, поскольку борьба армий требует определенной организации и сложной логистики, которые отсутствовали на раннем этапе существования человека.

Исторический контекст

Терроризм упоминается в Старом Завете. Кроме того, многочисленные случаи политических убийств и даже систематического уничтожения людей имели место в Древней Греции и Древнем Риме. Убийство Юлия Цезаря – только один пример, который стал объектом внимания писателей и художников в течение последующих двух тысячелетий. Вопрос о том, является ли убийство тирана (совершенное, например, Вильгельмом Телем, национальным героем швейцарских саг) допустимым, был предметом обсуждения многих поколений теологов и философов.

Единства мнений не было, однако большинство считает, в определенных ситуациях терроризм допустим. Когда жестокий деспот, тиран, враг всего человечества, в нарушение законов Бога и человеческой справедливости, не оставляет своим жертвам другого выбора для

избавления от невыносимого гнета, и когда все остальные средства уже исчерпаны, совершение террористического акта является *ultima ratio* – последним аргументом угнетенных.

Однако философы и теологи уже тогда понимали, что существует серьезная опасность неверного использования доктрины обоснованного тиранубийства. Ведь можно утверждать наличие *ultima ratio* в ситуации, когда достаточной причины для убийства нет (как в случае убийства хорошего короля Франции Генриха IV), или

когда существуют иные способы выражения протеста и сопротивления.

Между тем появлялись небольшие группы, которые систематически занимались терроризмом в течение продолжительных периодов времени. Примером является тайная секта ассасинов, ответвление движения мусульман-измаилитов, которая действовала в VIII–XIV в.в. на территории современных Ирана и Ирака и убивала губернаторов, местных руководителей, халифов и даже одного из вождей крестоносцев, у которого был титул иерусалимского короля. Они первыми стали применять терроризм с участием смертников – их оружием всегда были кинжалы, и поскольку их жертвы обычно были окружены охраной, шансы на спасение были практически нулевыми. Сохранилось даже

слово, которое они использовали, когда называли себя – «*фидайи*», и этот термин в ходу и по сей день.

С конца эпохи Средневековья и в Новое время терроризм сохранял свою активность, хотя и в несколько меньших масштабах. Это была эпоха затяжных войн – Тридцатилетняя война продолжалась с 1618–1648 г.г. и Наполеоновские войны с 1799–1815 г.г. А в такое время, когда огромное число людей погибало или получало ранения на полях сражений, отдельные случаи террористического насилия были незаметны.

Рост терроризма

Рост терроризма усилился к концу XIX века. Главными действующими группами были ирландские

© AP Images

Убийство Великого князя Австро-Венгерской империи Франца-Фердинанда и его жены членом сербской националистической группы во время визита королевской семьи в Сараево (Босния) 28 июня 1914 года привело к Первой мировой войне.

повстанцы, русские эсеры и отдельные анархические группы во многих странах Европы и Северной Америки. Однако тайные общества также активно действовали и за пределами Европы – например, в Египте, а также в Индии и Китае, но они преследовали национально-освободительные цели. Некоторые из нападений, совершенных ими, имели очевидные трагические последствия; а другие оказались более успешными в том смысле, что их действительные результаты сказались не сразу, а гораздо позже.

В XIX веке насилие террористов было заметным – они убили русского царя Александра II, а также многих министров, князей и генералов, американских президентов (Уильяма Маккинси в 1901 году, а до него – Джеймса Гарфилда в 1881 г.), короля Умберто в Италии, императрицу Австро-Венгерской империи, президента Франции Сади Карно, испанского премьер-министра Антонио Кановаса – это только самые высокопоставленные жертвы. И, конечно, необходимо упомянуть убийство в Сараево в 1914 году наследника австрийского престола Франца-Фердинанда, которое стало причиной Первой мировой войны.

Перечитывая прессу этого времени (а также романы крупнейших писателей – от Федора Достоевского до Генри Джеймса и Джозефа Конрада), складывается четкое представление, что терроризм стал главной опасностью, с которой столкнулось человечество, и что конец цивилизованной жизни вот-вот наступит. Однако, как часто бывало и раньше, со временем и угроза терроризма прошла, и, по словам русского большевика-революционера Льва Троцкого, хотя террористы убили одного министра, много других очень хотели занять его место.

Современный терроризм

Терроризм снова появился после Первой мировой войны в самых разных местах – например, в Германии

и в балканских странах. Перед своим приходом к власти и фашисты, и коммунисты верили скорее в массовое насилие, чем в теракты, совершаемые одиночками – за некоторыми исключениями, к которым относится, например, убийство лидера итальянских социалистов Джакомо Маттеоти.

Во время Второй мировой войны и в течение двух десятилетий после ее окончания терроризм имел незначительные масштабы. Возможно, это объясняет, почему

© AP Images
Три неустановленных лица в баскских беретах сидят перед флагом организации ETA во время телевизионной съемки в 2006 году. ETA (Euskadi Ta Askatasuna – «Родина и свобода басков») – террористическая группа, добивающаяся создания независимого от Испании государства басков, внесена в официальный список террористических групп Государственного департамента.

возобновление терактов в 70-е годы и тем более исламистского терроризма многие люди, забывшие долгую историю терроризма, воспринимали как что-то принципиально новое, не имевшее исторических аналогов. Это было особенно заметно в восприятии терактов с участием смертников. Как сказано выше, до конца XIX века терроризм оставался по большей части деятельностью смертников, просто потому что единственным доступным оружием были ножи, короткоствольные пистолеты или очень ненадежные бомбы, разрывавшиеся в руках нападавших.

Тем не менее, современный терроризм по некоторым важным параметрам отличается от терроризма, существовавшего в XIX веке и ранее.

Традиционный терроризм имел свой «кодекс чести»: его мишенями были короли, военные лидеры, министры и другие видные общественные деятели. И если существовала опасность, что при нападении могли погибнуть их жены или дети, террористы отказывались осуществлять его, даже если такой отказ был чреват угрозой для их собственной жизни.

Сегодня, как правило, терроризм неразборчив – было убито всего несколько ведущих политиков и генералов, но погибло огромное число совершенно невинных людей. Поэтому термин «терроризм» стал иметь негативные коннотации, и сейчас террористы настаивают на том, чтобы их называли по-другому. Когда Борис Савинков, лидер русских эсеров до Первой мировой вой-

ны, опубликовал свою автобиографию, он без тени сомнений назвал ее *Записки террориста*. Сегодня это было бы невозможно – современный терроризм хочет, чтобы его величали борьбой за свободу, партизанской войной, вооруженным сопротивлением, повстанческим движением, восстанием, революцией, и не связывали его с терроризмом и не убийством невинных людей.

Если нет общепринятого определения терроризма, означает ли это абсолютное смещение понятий и господство релятивизма – все ли теории одинаково хороши? Часто цитируемое утверждение – кто для одних террорист, для других борец за свободу – совершенно верно. Однако поскольку даже самые кровавые убийцы в истории имеют своих сторонников – от Гитлера до Пол Пота, эта мудрость мало что дает нам. Большинство тех, кто изучал терроризм и достаточно свободны от предубеждений, часто согласны друг с другом в определении какого-то конкретного действия как теракта, несмотря на то, что совершенных определений терроризма не существует. Кто-то сравнил терроризм с порнографией или непристойностью, которые тоже трудно определить, однако наблюдателю с некоторым опытом будет понятно, когда он имеет дело именно с этим явлением, а не с чем-то другим.

В объяснении того, почему люди решают стать террористами, нет ни простых и быстрых ответов, ни магических формул или законов, подобных законам Ньютона или Эйнштейна в физическом мире. Время от времени формулируются новые идеи, которые обычно не выдерживают критики. Например, недавно было выдвинуто предположение, что терроризм появляется только (или чаще всего) как реакция на иностранное вторжение в страну. В некоторых случаях это предположение верно – как, например, в случае захвата Наполеоном Испании или присутствия войск США в Ирак. Однако на геополитической карте современного терроризма видно, что в большинстве случаев – от Шри-Ланки и Бангладеш до Алжира и Европы – иностранное вторжение не является решающим фактором. И даже в Ираке подавляющее большинство жертв террористов – это не результат деятельности оккупационных войск, а является результатом нападений суннитов на шиитов и наоборот.

Периодическое явление

Учит ли история чему-нибудь?

Здесь также нет четких ответов, или же ответы будут сводиться к слишком широкому обобщению. Терроризм редко возникает в условиях эффективно действующих диктаторских режимов. В современном

© AP Images/Dennis Cook

Бывший заложник Виктор Эмберги обнимает ребенка (имя не установлено) после своего возвращения в США 2 июля 1985 года. Эмберги был одним из 153 пассажиров из разных стран и членов экипажа рейса TWA 847, захваченного ливанскими террористами 14 июля вскоре после его вылета из аэропорта в Греции. Заложники удерживались в течение 2 недель.

мире террористы пользуются всеми благами демократии – свободой мысли, слова, вероисповедания, свободой перемещения, свободой организации и проведения собраний. Терроризм также является проблемой слабых государств, в которых центральная власть не имеет силы или ее просто не существует. Например, на улицах франкистской Испании терроризма практически не было, однако впоследствии, по мере того, как диктатуре приходил конец, он появился на политической сцене. На Ближнем Востоке даже мягкие авторитарные режимы победили терроризм без особых трудностей – так случилось в Турции и Сирии в 80-е годы и Алжире и Египте – в 90-е.

Иногда терроризму удавалось добиваться успехов, но также часто и, скорее всего, вообще чаще он не достигал своих целей. В некоторых же случаях терроризм приводил к результатам, противоположным тем, на которые рассчитывали исполнители.

Однако в целом терроризм является периодическим явлением, которое может время от времени возникать в истории. И даже если он оказывается побежденным, позднее он может появиться вновь. В наши дни нет оснований ожидать, что терроризм исчезнет. В эпоху, когда широкомасштабные войны стали слишком опасными и дорогостоящими, терроризм стал доминирующей формой насильственных акций. Пока в мире будут конфликты, будет и терроризм. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Путь к вербовке: стереотипы и конкретные методы

Джон Хорган

© AP Images/Hasan Sarbakhshian

Иранцы записываются добровольцами в ряды «смертников-мучеников» во время кампании по привлечению новобранцев в апреле 2006 года в Тегеране.

Джон Хорган, специалист в области политической психологии, старший научный сотрудник Центра по изучению терроризма и насилия как политического средства и лектор на факультете международных отношений университета Сент-Эндрюс в Шотландии. В своем последнем исследовании он анализирует процессы вовлечения людей в террористические группы и выхода из них. Его книга «Отказ от терроризма: выход из радикальных и экстремистских движений» (Walking Away from Terrorism: Accounts of Disengagement from Radical and Extremist Movements) будет опубликована в 2008 году.

Меньше чем через год после четырех скоординированных взрывов бомб террористами-смертниками в лондонском метро 7 июля 2005 года в отчете Палаты общин¹ о событиях этого дня был сделан следующий вывод: «То, что на сегодня

мы знаем об экстремистах в Великобритании, показывает, что не существует четких характеристик, по которым можно было бы определить лиц, склонных к радикализации. В данном случае из четырех человек трое были гражданами Великобритании во втором поколении, родители которых были выходцами из Пакистана, а родители еще одного приехали с Ямайки. Камел Бургасс, обвиненный по делу о «рициновом заговоре», был выходцем из Алжира, которому отказали в предоставлении политического убежища. Ричард Рейд, безуспешно пытавшийся пронести бомбу в подошве обуви, имел мать-англичанку и отца с Ямайки. ...У одних было хорошее образо-

вание, у других – оно было хуже. Одни действительно были бедны, другие не такие бедные. Одни достаточно хорошо интегрировались в британское общество, другие – нет. Большинство из них были одинокими людьми, однако у некоторых были семьи и дети. Одни раньше были законопослушными, а у других был список мелких преступлений».

Неявным выводом из этого примечательного отчета стала растерянность – не было общих признаков у людей, завербованных «Аль-Каидой» для участия в международной кампании терроризма и подрывной деятельности. То же чувство растерянности охватило и политические круги, и правоохранительные органы. Исследователи не могут составить адекватный типичный портрет террориста, но работа в этом направлении не прекращается.

Портрет террориста

Несмотря на то, что логически невозможно создать портрет террориста², поиски продолжаются с прежней силой. И это не удивительно. К этому подталкивают несколько обстоятельств.

Во-первых, драматические последствия террористической деятельности заставляют нас обратиться к поведению, которое для большинства нормальных людей является признаком ненормальности или какой-то болезни. Типичной реакцией на террористическую акцию, которая вообще всех просто ошарашивает, является вопрос «Как можно вообще такое делать?».

Второе обстоятельство, которое заставляет искать общие черты террористов, состоит в следующем. Очень много людей подвержены влиянию условий (коренных причин), способствующих вовлечению в террористическую деятельность, а также факторов и катализаторов религиозной и политической мобилизации, которые могут привести к участию в насильственных актах. Но почему так мало людей фактически в них участвуют?

Это – сложный вопрос, и любой ответ, который мы дадим, конечно, не будет удовлетворять всех. Ответ, который в значительной степени определил характер и направление некоторых, в частности психологических исследований, состоял в том, что некоторые особенности типичны как для конкретной группы террористов – что делает их «похожими друг на друга», так и в целом для террористов – что «отличает» их от остальных людей – или, по крайней мере, от тех, кто не участвует в террористической деятельности.

Психолог и эксперт по терроризму Ариэль Мерари верно отметил, что точнее было бы утверждать, что общие черты террористов пока не найдены, чем что их нет³. Однако я уверен, что существует несколько реальных факторов риска, связанных с продолжением поиска таких черт – особенно это касается понимания процесса привлечения людей к террористической деятельности.

Предполагая существование общих черт, мы можем упустить несколько важных особенностей формирования террориста. Помимо прочего, к ним относятся:

- непрерывный и постепенный характер процесса адаптации в террористической среде;
- определенные особенности, благоприятствующие такому вовлечению – так называемые «факторы притяжения» или «соблазны», которые приводят людей в террористические организации или которые сознательно используют в подготовке потенциальных новобранцев;
- определенная миграция между ролями – переход от отдельных пробных попыток выражения публичного протеста к сознательному целенап-

равленному незаконному поведению – другими словами, переход от одной роли к другой;

- понимание значения особенностей, присущих той или иной роли – скажем, что удерживает снайпера от того, чтобы стать бомбистом-смертником, и как об этих «особенностях ролей» становится известно тому, кто наблюдает их со стороны, или тому, кто может стать потенциальным новобранцем?

Когда мы предполагаем, что есть некоторые общие черты, то есть законченные, раз и навсегда данные характеристики террориста, мы закрываем глаза на факторы, участвующие в формировании террориста, и динамику этого процесса. И при этом вдобавок мы подрываем основу, на которой может быть разработана практическая стратегия борьбы с терроризмом, цель которой противодействовать вовлечению в террористическую деятельность или контролировать численность тех, кто уже в ней участвует.

Тем не менее, те, кто занимается борьбой с терроризмом, часто опираются на представление об общих чертах террористов. Когда я недавно рассказывал о портрете типичного террориста работникам одного контртеррористического подразделения, один из них возразил мне: «Выделять общие черты и составлять с их помощью типичный портрет бесполезно. Ведь в среднем бомбист-смертник вряд ли является мужчиной средних лет, белой расы и отцом трех детей». Это замечание было сделано в Великобритании, где оно было вполне понятно только по той причине, что мы *до сих пор* не видели таких бомбистов-смертников.

Главное здесь состоит в том, чтобы не впадать в преувеличения, утверждая «Все возможно», и не искажать угрозы, а признать, что допущения, используемые в наших размышлениях о террористах, все более основаны на прогнозах, аналогичных прогнозам страховых компаний, которые делаются на основе небольших и статистически нерепрезентативных выборок. Опасности чрезмерных обобщений должны быть очевидны.

Однако раскрытие этих ограничений так и не дает ответа на главный вопрос: почему один человек начинает участвовать в террористической деятельности, а другой – нет? Ясно, что удовлетворительно ответить на этот вопрос практически невозможно, но мы можем исходить из несколько полезных утверждений. В своей недавно вышедшей книге⁴ я определил ряд факторов предрасположенности к тому, что человек примет участие в террористической деятельности, которые перечислены ниже (без определенного порядка):

- личный опыт преследования, которое может быть реальным или воображаемым;

- ожидания, связанные с участием в террористической деятельности – эмоциональный подъем, осознание миссии, обретение цели, связанные с участием в «своей» группе и исполнением различных ролей в ней;
- идентификация с делом, которое является делом той или иной преследуемой группы людей;
- соответствующая социализация через друзей или семью или воспитание в определенной среде;
- возможность выражения своих интересов и этапы на пути к присоединению к группе, занимающейся террористической деятельностью;
- доступ к соответствующей группе.

Следует отметить, что по отдельности ни один из этих факторов не объясняет, почему люди становятся террористами, однако вместе они становятся мощным инструментом для понимания того, почему один человек может оказаться вовлеченным в террористическую деятельность, а другой – нет.

Пути терроризма

Если вы хотите вырваться за пределы бессмысленных дебатов об общих чертах террористов, нужно подумать о том, что предполагает участие в террористической деятельности. Сделав это, мы смогли бы перейти к разработке более эффективных инициатив в борьбе с терроризмом, которые, с моей точки зрения, действительно учитывали психологические соображения.

Главным из них является то, что в настоящее время реальный процесс вовлечения человека в террористическую деятельность отличается чрезвычайной сложностью. Все люди разные. И в разных случаях усилия дают разные результаты⁵. Вероятно, справедливо как для отдельной группы, так и для целого спектра террористических движений. Помимо упрощенного деления членов групп на руководителей и последователей, даже в самых небольших террористических движениях имеется множество функций и ролей, которые поручаются новобранцам и к исполнению которых они побуждаются для продвижения к более ответственным ролям. Это зависит от целого ряда факторов. Кроме того, принятие и сохранение этих ролей не является ни дискретным, ни статическим. Часто наблюдается изменение как внутри ролей, так и смена самих ролей. Например, возможны переходы от незаконных действий (участие в насильственной деятельности) к действиям, граничащим с законными (поддержка участия в насильственной деятельности), и совершенно законным действиям (мирный протест).

© AP Images/Shakeel Adil

Вовлечение в террористическую деятельность: воспитание в среде, в которой терроризм прославляется и ассоциируется с чем-то волнующим и одухотворенным, – один из акторов риска.

Многие виды деятельности членов террористических движений по своему содержанию не являются незаконными, и, строго говоря, по отношению к ним нельзя применять термин «терроризм» (хотя термин «подрывная деятельность» можно). Но без них проведение террористических актов было бы невозможно.

Непосредственное участие в насильственных акциях – это то, что мы обычно связываем с терроризмом. Однако сегодня реальность такова, что это только видимая часть ролей и функций террористической деятельности, и она представляет собой лишь верхушку айсберга. Поддержкой насильственных акций занимаются те, кто помогают и содействуют организации теракта, дают террористам убежище или предоставляют другую поддержку, собирают средства, сообщают о терактах в СМИ, занимаются разведкой и т.д.

Поэтому человек, которого мы считаем «террористом», выполняет в движении только одну из многих, хотя и самую важную функцию с точки зрения прямых последствий.

Исключительная сложность данных вопросов диктует необходимость разрабатывать более творческие подходы и более гибкие меры в борьбе с терроризмом. Если расширить спектр функций, связанных с террористическими движениями, мы увидим, что чем дальше мы от насилия, связанного с терроризмом, тем больше мы сталкиваемся с функциями, которые трудно отнести к терроризму или незаконным действиям. Другими словами, террористические движения – это нечто большее, чем «терроризм».

Перспективы борьбы с терроризмом

Способы перемещения людей между ролями и внутри них (переход с одной роли на другую и продвижение к исполнению более ответственных функций внутри организации) еще плохо изучены. В целом можно сказать, что вовлечение в террористическую деятельность – это процесс, включающий в себя отдельные этапы, которые конкретный террорист проходит, приспосабливаясь, осваиваясь и постепенно приобретая все более сложный опыт.

Имеет смысл говорить о непрерывном перемещении внутри различных ролей и функций и между ними, а в некоторых случаях – и о выходе из них. Несмотря на тот факт, что сроки всегда зависели от множества факторов, и некоторые люди осваивают задачи быстрее других, неизменной характеристикой террористических движений является именно постепенный характер процесса. Объяснять сознательное решение стать террористом, прибегая к прозрению, нельзя. Такое объяснение является наивным, обманчивым и, что самое главное, не подтверждается фактами.

Кроме того, процесс вовлечения человека в терроризм основан на некоторых его особенностях. Хотя терроризм всегда будет продуктом своего места и времени, и для членов даже одного движения мотивация всегда будет разной, наиболее очевидным общим знаменателем, который на любом уровне оказывает влияние на радикализацию сознания и поведения людей, остаются позитивные ожидания.

Мы не принимаем тот или иной стиль поведения, если он не приносит нам определенной пользы. То же самое касается и поведения террориста. У него могут быть ожидания в отношении достижения определенного статуса, власти, принятия со стороны группы, миссии и т.д. Если участник движения ощущает свою приверженность идеям, преданность делу и приобщение к движе-

нию как нечто позитивное для себя, то постепенно это способствует формированию его новой – или консолидации старой – личностной самоидентификации, то есть нового самосознания.

Для того чтобы понять суть «террористического сознания», вероятно, лучше всего рассматривать его как продукт следующих факторов:

- ускоренного процесса приобщения к террористическому движению и связанного с ним участия в незаконной деятельности;
- целенаправленного поведения, или, более общо, поведения, которое все сильнее связано со средой террористического движения.

С человеческой и социальной точки зрения, приобщение к терроризму и углубление связей с теми, кто в нем участвует, часто означает *отказ* от ненужных друзей, семьи и прежней жизни.

Одним из вероятных следствий выделения нескольких этапов в процессе вовлечения в террористическую деятельность является то, что в борьбе с терроризмом мы можем начать разрабатывать конкретные меры, соответствующие этим этапам и применять их в зависимости от того, что, по нашему мнению, будет наиболее эффективным. Мы сможем или противодействовать начальному вовлечению в террористическую деятельность, или препятствовать приобщению к террористическим движениям на последующих этапах, или постепенно облегчать выход из террористических организаций. Признание существования всех этих различий, возможно, позволит нам понять, что необходимы особые средства вмешательства, индивидуальный характер которых зависит от того, что, по нашему мнению, является оптимальной точкой приложения силы.

Несмотря на то, что этап выхода из террористического движения остается наименее изученным, я думаю, что именно на этом этапе практические инициативы по борьбе с терроризмом (нацеленные не только на облегчение процесса выхода, но и на предотвращение вступления) могут в действительности оказаться наиболее эффективными.

Значение действий отдельных людей

Хотя в конечном счете терроризм является групповой деятельностью, в группу всегда входят отдельные люди, и, как отмечалось выше, всем им индивидуально предназначается в ней своя роль. Верно, что программы борьбы с терроризмом обычно не направлены на отдельных людей, но именно понимание особенностей радикализации сознания и поведения отдельного человека, ее социальных и психологических аспектов позволит нам определить, какого рода динамику необходимо отслежи-

вать для разработки способов прекращения террористической деятельности⁶.

Хотя терроризм имеет серьезные и далеко идущие последствия, по сути своей, он остается деятельностью отдельных людей – часто незаметной, негромкой, состоящей из фрагментарных и нескоординированных действий. Масштабность и сила воздействия терроризма в целом не должны препятствовать нам в изучении этого явления на микроуровне как деятельности террористов, совершающих теракты. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Примечания и сноски

1. *House of Commons Report of the Official Account of the Bombings in London on 7th July 2005* (London: The Stationery Office, 2006), p. 31.

2. Подробное объяснение см. в John Horgan, *The Psychology of Terrorism* (New York: Routledge, 2005).

3. Личная переписка.

4. John Horgan, *The Psychology of Terrorism* (New York: Routledge, 2005).

5. Данный выпуск и его выводы подробно обсуждаются в M. Taylor and J. Horgan, "A Conceptual Framework for Understanding the Development of Psychological Process in the Terrorist," *Terrorism and Political Violence*, vol. 18 (2006): pp. 1–17.

6. Работа над данным выпуском началась в Университете Сент-Эндрюс, он будет опубликован в 2008 году. См. John Horgan, *Walking Away From Terrorism: Accounts of Disengagement From Radical and Extremist Movements* (New York: Routledge, в печати).

Теракт как «театральная постановка» на сцене СМИ

Габриэль Вайнманн

Габриэль Вайнманн, профессор факультета коммуникаций университета Хайфы и приглашенный лектор на факультете международных отношений Американского университета. В основу настоящей статьи положено исследование «Психология терроризма и СМИ», выполненное им в Американском институте мира; его результаты будут скоро опубликованы.

Когда в демократическом обществе обсуждают терроризм, неминуемо упоминают средства массовой информации. Ведь терроризм по своей природе – это психологическое оружие, сила которого зависит от распространения информации об угрозе среди самых широких слоев населения. Вот, в сущности, почему между терроризмом и СМИ существует своеобразный симбиоз.

– Пол Уилкинсон¹

Психология террора

С момента своего возникновения террор оказывал определенный психологический эффект на массы: слово «террор» происходит от латинского “*terre*”, означающего «запугивать» или «пугать». Во время Французской революции 1793 г. якобинский террор привел к казни 17 тыс. человек. Акты казни совершались при большом скоплении народа и сопровождались широкой оглаской, достигая, тем самым, своей цели – сеяли страх среди всех, кто сочувствовал жертвам.

Современный терроризм можно понять с точки зрения тех же требований, какие предъявляются к любой театральной постановке: тщательная подготовка сценария, подбор актеров, декорации, реквизит, распределение и исполнение ролей, активная роль режиссера-ведущего в исполнении спектакля. Как и хорошая постановка драматических или балетных спектаклей,

© AP Images

«Аль-Каида» ведет трансляцию по собственному каналу «Голос Халифата».

эффективная подача террористических актов в СМИ требует особого внимания к деталям. В конце концов, жертва является только «кожей барабана, по которому бьют для достижения эффекта, который требуется оказать на широкую аудиторию»².

Параллельно с ростом технологических возможностей сами террористы предпринимали попытки усовершенствовать свои коммуникационные навыки. По свидетельству одного из террористов, руководившего нападением на израильских атлетов во время Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 году:

«Мы поняли, что спорт является современной религией западного мира. Мы знали, что люди в Англии и Америке переключат свои телевизоры с программ о ситуации в Палестине на спортивные программы на других каналах. И поэтому мы решили использовать их Олимпийские игры, самую сакральную церемонию этой религии, чтобы весь мир обратил на нас внимание. Мы преподнесли человеческие жертвы на алтарь ваших богов – спорта и телевидения. И они ответили на наши молитвы»³.

Наиболее мощным, жестоким и прекрасно поставленным спектаклем современного «театра террора» стал теракт 11 сентября 2001 г. в Америке. В ноябре этого года Усама бин Ладен, говоря о терактах в башнях-близнецах, назвал террористов-самоубийц «авангардом Ислама» и восхищался тем, что «эти молодые люди сказали своими делами в Нью-Йорке и Вашингтоне больше, чем кто-либо в мире. Их речи поняли как арабы, так и другие люди – даже китайцы»⁴. Однако главной целевой аудиторией бин Ладена было не американское общество, а жители мусульманских стран. Внимание, которым удостоили его СМИ и политические лидеры, возвысило его до ранга мировой политической фигуры.

Согласно исследованию Бриджит Накос 2003 года, бин Ладен обнаружил, что раньше он считал терроризм в первую очередь средством распространения сообщений – «речей» в его терминологии – и сделал вывод, что американцы услышали направленное им сообщение в виде терактов 11 сентября, что повлекло за собой нужную психологическую реакцию. «И вот Америка

Снимок с видеозаписи, размещенной на исламистском веб-сайте в сентябре 2004 года, на котором террористы угрожают обезглавить захваченного западного заложника.

полна страха – с севера на юг и с запада на восток, – говорит он. – Благодарим Всевышнего за это»⁵.

Акцентируя свое внимание на Америке, Накос отмечает, что террористы получили контроль над международной повесткой дня через СМИ и изменили предмет дискуссии со скорби о тысячах погибших на международное освещение их собственного недовольства. Им удалось достичь, возможно, самой главной своей медиа-цели – предать общественной огласке себя, свое дело, свое недовольство и свои требования.

Цели, выбранные для этого, были символами богатства, власти и традиции Америки. Согласно учебному пособию в лагерях подготовки «Аль-Каиды», публичность была (и, вероятно, остается до сих пор) главной целью. Поэтому джихадистам предлагалось выбрать в качестве своих целей такие «сентиментальные символы», как Статуя свободы в Нью-Йорке, Биг-бен в Лондоне и Парижская Эйфелева башня, поскольку их разрушение «имело бы большой общественный резонанс»⁶.

Благодаря современным коммуникационным технологиям, события 11 сентября вписаны в книгу достижений как «террористический спектакль», который смотрело самое большое число людей в мировой истории.

Террористический акт как спектакль

Одним из наиболее влиятельных теоретиков современного терроризма стал бразилец Карлос Маригела. Его работа «Краткое руководство по гражданской войне в городских условиях» стала настольной книгой участников международного терроризма. Он пишет:

Похищение знаменитостей, известных своими достижениями в искусстве, спорте или других областях и не выражавших каких-либо политических взглядов, может стать формой пропаганды, выгодной для революционеров... Современные СМИ, просто сообщаящие о том, что делают революционеры, являются важными инструментами пропаганды. Психологическая война – это метод борьбы, основанный на прямом или косвенном использовании СМИ... Ограбления банков, нападения, дезертирство и распространение оружия, спасение пленников, казни, похищение людей, диверсии, терроризм – все это звенья одной цепи. Нарушения полета самолетов, нападения на морские суда и поезда, захват их партизанами также исключительно служат пропаганде»⁷.

Появление терроризма, ориентированного на СМИ, заставило нескольких ученых изменить метод своих исследований: «Если учитывать, что террористический акт является символической акцией, то указывает на что-то, что выходит за пределы самого террористического действия, то его можно анализировать аналогично

© AP Images/Kurt Strumpf

Член арабской военной группы, захватившей и убившей 11 членов израильской олимпийской команды во время летних олимпийских игр в Мюнхене (Германия) в 1972 году, на балконе здания в Олимпийской деревне, где удерживались заложники.

другим средствам коммуникации и описать с помощью четырех важнейших компонентов – передатчика (террориста), предполагаемого получателя (цель), сообщения (взрыв бомбы, нападение) и обратной связи (реакции целевой аудитории)⁸.

Ральф Дуолинг предложил использовать понятие «риторического жанра», утверждая, что «террористы используют одни и те же риторические приемы, вынуждающие СМИ предоставлять им доступ к населению, без которого терроризм не мог бы достигать своих целей»⁹.

Некоторые виды террористической деятельности превратились, по выражению Дж. Бауер Белла, в «террористические спектакли»¹⁰, которые лучше всего анализировать как «медиа-события». Например, атаки «Хезболлы» на цели в Израиле, всегда записываются на пленку, что заставляет некоторых исследователей предполагать, что каждое террористическое подразделение включает, по крайней мере, четырех «театральных работников» – исполнителя, оператора, звукорежиссера и продюсера.

Ясно, что террористы планируют свои действия, исходя прежде всего из реакции СМИ. Они выбирают свои цели, место и время действия в соответствии с предпочтениями СМИ, пытаясь соответствовать критериям новостной значимости, графиков и сроков подготовки материалов СМИ. Они готовят вспомогательные визуальные средства, такие как фильмы, видеосъемки терактов и «признания» заложников, добытые силой, записи интервью и заявления о преданности своим идеалам исполнителей насильственных действий – одновременно предлагая профессиональные пресс-выпуски и видеонюжеты.

Современные террористы прямо и косвенно предлагают СМИ пропаганду, выдаваемую в качестве новостей. Они также отслеживают область их действия, подробно анализируя отчеты различных журналистов и СМИ. Давление террористов на репортеров принимает разные формы – от открытого и дружелюбного гостеприимства до прямых угроз, писем с вымогательствами и даже убийствами в целях устрашения.

Наконец, террористические организации имеют свои собственные СМИ – от телевизионных каналов («Аль-Манар» у «Хезболлы» и «Голос Халифата» у «Аль-Каиды»), новостных агентств, газет и журналов, радиоканалов и видео- и аудиокассет до сайтов интернета, получивших распространение в последнее время.

Новая арена: террор в интернете

Сейчас террористы пользуются плодами глобализации и современных технологий для планирования, координации и исполнения своих смертоносных акций.

Эти террористы больше не привязаны к определенной географически ограниченной территории, финансово и политически не зависят от конкретного государства – они используют современные коммуникационные технологии, включая интернет, для реализации своих смертоносных планов. В 1998 году менее половины организаций, причисленных Государственным департаментом США к иностранным террористическим организациям, имели работающие сайты. К концу 1999 года почти все эти террористические группы были представлены в интернете. В настоящее время все активные террористические группы имеют, по крайней мере, один сайт в интернете. В 1998–2007 годах мы провели мониторинг и выявили более 5 тыс. террористических сайтов, интернет-форумов и чатов¹¹.

Терроризм и интернет связаны, и связь эта имеет два аспекта. Во-первых, интернет стал форумом для групп и отдельных людей, на котором они распространяют свои призывы к ненависти и насилию, общаются друг с другом, своими спонсорами и сторонниками и ведут при этом психологическую войну. Во-вторых, как отдельные люди, так и группы предпринимают попытки атаковать компьютерные сети – эта практика получила известность как кибертерроризм или кибероружие. При этом террористы больше используют интернет для своих целей, чем атакуют его.

Компьютерная среда общения является идеальной для террористов: она децентрализована, неподвластна контролю или ограничениям, не подвержена цензуре и предоставляет всем желающим свободный доступ. Для обычной слабо связанной сети ячеек, подразделений и групп современных террористических организаций интер-

нет является идеальной и жизненно необходимой средой для общения как внутри групп, так и между ними.

Однако сайты интернета – это только одна из средств, используемых террористами; существует и множество других, таких как электронная почта, чаты, электронные группы, форумы и доски объявлений, куда помещают виртуальные сообщения.

Многие из этих сайтов используются для психологических акций против государств-противников и их вооруженных сил. Они выкладывают ужасающие съемки казненных заложников и пленников (часто посредством варварского отсечения головы) и военных, убитых на поле боя снайперами с помощью портативного ракетного оружия, или их автомобилей, взорванных с помощью дорожных мин или бомбистов-смертников. Вербальные и графические сообщения призваны деморализовать и испугать противника или породить чувство вины, сомнения и внутреннего противоречия, угрожая при этом правительствам разных стран и их гражданам. «Нам все равно, кого мы убиваем», говорят они, «и все вы беззащитны». Их сила – в страхе, который они распространяют.

Риторика террористической пропаганды

Одним из общих элементов террористических сайтов является оправдание применения насилия. Для данного исследования плодотворна концепция «морального отстранения», выдвинутая Альбертой Бандурой, которая первоначально не относилась к террористам¹². Согласно этой концепции, террористы, как и преступники, пытаются дистанцироваться от того страшного насилия, которое сами совершают, с помощью следующих методов:

- **перенесение ответственности** – сюда относится разрушение отношения между действиями и их последствиями и/или возложение вины за насильственные действия и смерть невинных людей на жертву или обстоятельства;
- **распределение ответственности** – оно осуществляется посредством разделения обязанностей между людьми таким образом, что каждое отдельное действие – совершенно невинно, но их совокупность наносит вред. Кроме того, для распределения индивидуальной ответственности за совершаемые действия могут использоваться так называемые групповые решения;
- **дегуманизация целей** – совершение насилия против невинных людей облегчается, когда они воспринимаются не как обычные люди. Минимизировать уровень жестокости действий, совершаемых против других людей, можно, подчеркивая «неперсональный» характер терактов, то есть то,

что теракты направлены не на людей, и чисто символическое значение целей. Жертвы рассматриваются как существа, которые вообще не относятся к категории людей – хищники, собаки и т.д. Например, Усама бин Ладен представляет американцев как «низменных существ», способных на действия, которые «не в состоянии были бы совершить даже самые хищные животные».

- **язык эвфемизмов** – сюда относится создание ореола уважения к кровавым действиям и снижение уровня личной ответственности за них с использованием «неперсональных» терминов для их описания. Например, «Аль-Каида» всегда называет события 11 сентября сокрушением символов американского могущества и конюмеризма, а не убийством примерно 3000 мужчин, женщин и детей.
- **выгодные сравнения** – поведение, которое требует осуждения, маскируется посредством его сравнения с другими, более тяжелыми действиями. Смерть невинных людей, включая детей, в терактах 11 сентября в мирное время сравнивается с американской атомной бомбардировкой Японии в конце Второй мировой войны, во время которой погибли сотни тысяч людей, однако США никогда не были агрессором, даже в случае победы.
- **искажение последовательности событий и приписывание вины** – искажение фактов или последствий насильственных действий против обычных людей с помощью аргументов о том, что теракты были лишь ответным действием или средством защиты от провокации врага позволяет террористам уменьшить чувство личной вины. Жертва и другие люди обвиняются в совершении недостойных действий – как, например, в случае, когда захваченные заложники предаются казни из-за того, что правительства их стран не выполнили требований террористов.

Как показывает анализ риторики, используемой на террористических сайтах, наиболее популярным способом «морального отстранения» является «перенесение ответственности». Насилие всегда представляется как необходимость в борьбе с жестоким противником, а ответственность за человеческие жертвы и разрушения, которые оно влечет за собой, приписывается другим. Например, главной инстанцией, к которой апеллируют джихадисты, участвующие в терроре, является Аллах – тем самым, «очищается» практика убийств и нанесения увечий, и одновременно прославляется «мученичество».

Другим риторическим приемом на террористических сайтах, является попытка оправдания всех членов

какой-либо группы, занимающейся борьбой против существующего порядка, как борцов за свободу – при этом все, кто выступает против, считаются «настоящими террористами».

Наконец, некоторые сайты террористических организаций полны риторики ненасилия и заявлений о «любви к миру» и поддержке дипломатических решений. Целью этой смеси образов и аргументов является обращение к максимально широкой аудитории слушателей.

Будущие проблемы

Появление терроризма, ориентированного на СМИ, представляет серьезную проблему для демократических обществ и либеральных ценностей. Угроза не ограничивается манипуляцией с помощью СМИ и использованием психологического оружия – она также включает в себя опасность ограничений, которые могут накладываться на свободу прессы и выражение мнений теми, кто пытается бороться с терроризмом.

Какой должна быть реакция демократических обществ? Это является чрезвычайно тонким и деликатным вопросом, поскольку считается, что большая часть распространяемой «риторической продукции» защищена свободой слова согласно Конституции США и другим аналогичным законам западных стран.

Новые технологии приводят к концептуальному сдвигу: они предоставляют отдельным людям, независимо от обществ и государств, свободный доступ к информации и СМИ. Достоинство интернета как среды общего доступа состоит в его либеральности, свободе и отсутствии нормативных ограничений. Является ли злоупотребление им неизбежной ценой демократии? Нам необходимо найти действенный компромисс, который бы минимизировал его злонамеренное использование террористами, сохраняя при этом демократические свободы. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Примечания и сноски

1. P. Wilkinson, *Terrorism Versus Democracy* (London: Frank Cass, 2001).
2. A. Schmid and J. de Graff, *Violence as Communication* (Beverly Hills, CA: Sage, 1982).
3. C. Dobson and R. Paine. *The Carlos Complex: A Pattern of Violence* (London: Hodder and Stoughton, 1977).
4. Цитаты взяты из переводов записи, сделанной на видеопленку предположительно в середине ноября 2001 года в Афганистане. Доступно по адресу <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials>.
5. B. Nacos, "The Terrorist Calculus Behind 9-11: A Model for Future Terrorism?" *Studies in Conflict and Terrorism*, vol. 26 (2003): pp. 1–16.
6. Hamza Hendawi, "Terror Manual Advises on Targets." Доступно по адресу http://story.news.yahoo.com/news?tmpl=story&u+ap/20.../afghan_spreading_terror_
7. C. Marighela, "Minimanual of the Urban Guerrilla," in J. Mallin (ed.), *Terror and the Urban Guerrilla* (Coral Gables, FL: University of Miami Press, 1971).
8. P. Karber, "Urban Terrorism: Baseline Data and a Conceptual Framework," *Social Science Quarterly*, vol. 52 (1971): pp. 527–533.
9. R.E. Dowling, "Terrorism and the Media: A Rhetorical Genre," *Journal of Communication*, vol. 56, no. 1 (1986): pp. 12–24.
10. J.B. Bell, "Terrorist Script and Live-Action Spectaculars," *Columbia Journalism Review* (May–June 1978): pp. 47–50.
11. Gabriel Weimann, *WWW.Terror.Net: How Modern Terrorism Uses the Internet* (special report) (Washington D.C.: United States Institute of Peace, 2004); Gabriel Weimann, *Terror on the Internet: The New Arena, The New Challenges* (Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2006); Gabriel Weimann, "Virtual Disputes: The Use of the Internet for Terrorist Debates," *Studies in Conflict and Terrorism*, vol. 29, no. 7 (2006): pp. 623–639.
12. A. Bandura, "Moral Disengagement in the Perpetration of Inhumanities," *Personality and Social Psychology Review* (special issue on evil and violence), vol. 3 (1999): pp. 193–209; A. Bandura, "Selective Moral Disengagement in the Exercise of Moral Agency," *Journal of Moral Education*, vol. 31, no. 2 (2002): pp. 101–119; and A. Bandura, "The Role of Selective Moral Disengagement in Terrorism and Counterterrorism," in F. M. Moghadam and A. J. Marsella (eds), *Understanding Terrorism: Psychological Roots, Consequences and Interventions* (Washington, D.C.: American Psychological Association, 2004), pp 121–150.

Мифология мученичества в Ираке

Мохаммед Хафез

©AP Images/Wathiq Khuzale

Иракские силы специального назначения демонстрируют свои навыки в борьбе с террористами на выпускной церемонии, которую посетил командующий силами США в Ираке, генерал Дэвид Петреус и иракский премьер-министр Нури аль-Малики.

Мохаммед Хафез, приглашенный лектор на факультете политологии университета штата Миссури; его книга «Террористы-смертники в Ираке: стратегия и идеология мученичества» (“Suicide Bombers in Iraq: The Strategy and Ideology of Martyrdom”) была недавно опубликована Американским институтом мира.

Джихадисты в Ираке сталкиваются с серьезной проблемой в области коммуникаций. Их заявления должны достигать пять целей. К ним относятся привлечение потенциальных новобранцев в Ираке и за его пределами; оправдание перед общественным мнением убийства гражданского населения и рядовых мусульман в ходе действий повстанцев; нейтра-

лизация внутреннего самоограничения, которое может удерживать их сторонников от убийства гражданского населения во время нападений смертников; легитимация организаций, прибегающих к насилию, и критика заявлений властей в Ираке и во всем мусульманском мире.

Для обоснования этих целей они приводят ряд утилитарных соображений, а также идеологические и теологические аргументы. Однако чтобы избежать использования в контакте со своей аудиторией чрезмерного объема информации и сложных построений, джихадисты упрощают свои сообщения и рассказывают конкретные простые истории, насыщенные эмоциями, которые помогают создать образ «героического мученика».

Размещая в интернете видеоклипы и биографии террористов-смертников, сторонники джихада в Ираке постоянно муссируют такие темы, как унижение, тайные сговоры и искупление для того, чтобы демонизировать своих противников и побудить своих рекрутов приносить «героические» жертвы. Они преувеличивают «недолжное» обращение с женщинами, и играют на мужественности противоположного пола, призывая его на защиту «своих матерей и сестер». Эти инструменты психологического воздействия призваны стимулировать поддержку не только среди узкого круга активистов, но и со стороны широкого мусульманского населения.

Три темы эксплуатируются в этих повествованиях, которые напоминают материал для спектакля из трех действий.

- Действие 1 описывает унижение и страдания мусульман в Ираке и других странах и утверждает наличие заговора западных «крестоносцев» против мусульман.
- Действие 2 призвано представить существующие режимы в мусульманских странах как бессильные и находящиеся в тайном сговоре с Западом и доказать, что они являются не лидерами мусульманского мира, а слугами своих западных «господ».
- Действие 3 говорит о неизбежности победы мусульман, поскольку появляются «истинно верующие герои», которые уменьшают страдания и унижение своих товарищей-мусульман, благодаря вере в Бога, жертвенности на поле боя и приверженности своего правому делу.

Эти три мотива иногда представляются по отдельности, однако часто их связывают вместе и преподносят как суть проблемы, ее причину и ее решение.

В данной статье исследуется мифология мученичества в Ираке. Его питает обширная литература о джихадистах, появившаяся после возникновения движения иракского сопротивления. Материалы предлагаются в форме видеоклипов, аудиозаписей, биографий бомбистов-смертников, интернет-журналов и фотоснимков, публикуемых в интернете. Особое внимание уделяется тому, как джихадисты изображают погибших «мучеников». Придавая бомбистам-смертникам статус личностей необыкновенной моральной силы, которые приносят жертвы Богу и мусульманской нации, джихадисты отвлекают внимание от чинимых ими зверств и от их жертв.

С самого начала нужно понять, что изображение бомбистов в видеоклипах и биографиях является в высшей степени пропагандистским. Цель изучения мифологии мученичества состоит в том, чтобы показать, как террористические группы достигают целей передать свое сообщение, манипулируя этими историями, а не в том, чтобы выяснить, отражают ли эти мифологии действительное положение вещей.

Контекст

Начиная с 2003 года, количество взрывов бомб с участием смертников в Ираке превысило общее число таких взрывов, совершенных организацией ХАМАС в Израиле, «Хезболлой» в Ливане и «Тиграми Тамила» на Шри-Ланке. Подавляющее большинство из них было нацелено на силы безопасности Ирака и шиитское гражданское население, а не на силы коалиции. Многие, если не все, исполнители таких взрывов являются добровольцами, приехавшими из других стран. Большинство связано с джихадистскими сетями, к которым относятся «второе поколение» джихадистов, прошедших обучение в Афганистане в 1990-ые годы, военные, преследуемые по закону в своих или других странах, а также новобранцы, разъяренные страданиями мусульман в Ираке.

Иракские повстанцы используют широкий набор тактических средств, самым смертоносным из которых являются самодельные взрывные устройства и машины,

© AP Images/Adem Hadei

Иракские солдаты осматривают фургон, сгоревший во время теракта в Бакубе (Ирак) в апреле 2007 года. Бомбист-смертник убил 12-летнего мальчика и ранил еще 9 мирных граждан.

©AP Images/Khalid Mohammed

18 детей из этой семьи погибли во время взрыва машины, начиненной взрывчаткой, в шиитском пригороде Багдада. Члены семьи сидят у портретов своих детей во время поминальной церемонии вместе с представителями правительства Ирака в июле 2005 года.

начиненные взрывчаткой и управляемые бомбистами-смертниками. Кроме того, повстанцы запугивают «коллаборационистов», к которым относятся переводчики и разнорабочие, нанятые силами коалиции. Совершаются диверсии на электростанциях, нефте- и водопроводах и помещениях по их обслуживанию, а также в районах проведения проектов по реконструкции. Кроме того, используются портативные ракетные устройства и минометные снаряды в местах расположения войск коалиции и разрывные снаряды класса «земля-воздух» для поражения самолетов и вертолетов. Похищаются граждане и иностранцы – за них просят выкуп или их казнят. Похищаются также члены служб безопасности и «шпионы» – их допрашивают и казнят. Совершаются теракты с участием смертников, несущих на себе взрывчатые вещества.

Кроме того, повстанцы атакуют международные организации (например, ООН), неправительственные организации (например, «Красный крест»), а также представителей правительств иностранных государств. Они атаковали посольства Иордании и Турции и убили несколько алжирских, египетских и российских дипломатов.

Повстанцы атакуют выбранные ими цели, следуя определенной стратегической логике. Рост насилия имеет целью создать в обществе атмосферы отсутствия безопасности, вызвать поляризацию по сектам и породить ощущение экономического коллапса. Все это призвано делегитимизировать новый строй. Кроме того, это позволяет повстанцам изображать себя как единственных защитников суннитов и, тем самым, иметь возможность

взывать их к поддержке. При этом создается слабое государство, в котором центральная власть не является единственной инстанцией, которая имеет право прибегать к силе, что позволяет джихадистам, имеющим цели за пределами Ирака, создавать базу для проведения операций, приема новобранцев и их обучения.

Оправдание терактов

В Ираке «Аль-Каида» взяла на себя ответственность за 30% терактов, совершенных в Ираке, по состоянию на февраль 2006 года. Начиная с октября 2006 года, «Исламское государство Ирак», созданное как главная организация «Аль-Каиды» в Ираке, взяло на себя ответственность почти за все теракты с участием смертников, произошедшие там.

Абу Дуджана аль-Ансари, глава бригады «Аль-Бара бин малик», отряда бомбистов-смертников «Аль-Каиды», оправдывает нападения смертников против «самой сильной и современной армии нашего времени» в видеоролике, посвященном Абу Мусабу аль-Заркави, убитому лидеру террористов. Аль-Ансари говорит, что бригада смертников создается по совету Усамы бин Ладена для запугивания врага и разрушения его средств защиты с целью деморализации его солдат.

Но как они оправдывают свои нападения на обычных мусульман? Повстанцы в Ираке (не только связанные с «Аль-Каидой») отвечают, что иракские силы безопасности – это просто продолжение оккупационных войск. Кроме того, по мнению «Аль-Каиды», шиитская милиция атакует, пытается и убивает суннитов, оскорбляет и унижает их на контрольно-пропускных пунктах, а ее члены являются шпионами оккупационных войск. Многие их видеоматериалы посвящены этой теме. В оправдание атак против действующих представителей власти Ирака, националисты и повстанцы-джихадисты салафитского направления заявляют, что это правительство является нелегитимным и марионеточным режимом, который пришел к власти с помощью врагов и остается у власти только по разрешению войск коалиции, в нарушение демократического выборного процесса.

Секуляризм, национализм и шизм изображаются как инструменты нечестивого заговора, во главе которого стоят «крестоносцы» и «сионисты». Аргументы джихадистов состоят в следующем: секуляризм, говорят они, делит мир на религиозную и нерелигиозную сферы, что противоречит исламу, поскольку нарушает господство Бога над добром и злом, на тем, что раз-

решено и что запрещено. А национализм способствует узкой идентификации с языком, страной и границами, а не с более широкой общностью правоверных мусульман. Шиизм, как считают джихадисты, помогает росту еретических настроений, а шииты представляются как наиболее опасный инструмент, используемый против истинно верующих, поскольку они «кажутся» мусульманами, но в реальности джихадистов, отвращают людей от Сунны и только ждут возможности, чтобы обмануть их.

Эти идеологические оправдания предназначены для узкого круга убежденных джихадистов, которые могут усомниться в некоторых тактических методах и правильности целей, выбранных повстанцами – особенно когда речь идет об обычных нападениях на рядовых мусульман. Когда эти в высшей степени спорные аргументы приводятся для широкой мусульманской публики, они обычно сопровождаются выразительными эмоциональными речами, которые оказывают глубокое воздействие на моральное сознание мусульман, демонизируют шиитов и иракские силы безопасности и усиливают чувство угрозы для мусульман во всем мире.

Повстанцы в Ираке не полагаются исключительно на силу идеологии при мобилизации поддержки мучеников. Они также пытаются выйти за пределы идеологической и политической аргументации и используют темы, глубоко заложенные в исламской культуре и арабских этносах и психологически близкие населению. Здесь эксплуатируются три темы: унижение, бессилие из-за тайного сговора и искупление грехов через веру и жертвенность.

Унижение

Тема унижения, которое испытывают люди от безучастных и высокомерных властей является центральной для этих историй. Описание коллективного унижения часто начинается с видеопленки времени начала войны в Ираке в 2004 году, показывающей асимметричность в структурах власти и фотографии разрушенных мечетей, окровавленных жертв и домашних обысков, которые сильно действуют на людей. Эти снимки вместе с фотографиями, сделанными в тюрьме Абу-Грейб, персонализируют страдание и усиливают чувство беспомощности и возмущения, которое есть у многих мусульман.

Снимки из Ирака обычно сопровождают фотографии, сделанные в других конфликтных точках в мусульманских странах, особенно в Палестине. Цель состоит в доведении до сознания зрителей двух идей. Первая состоит в том, что страдания и унижения мусульман по всему миру – это не отдельные эпизоды, а

цепь злодеяний «союза крестоносцев с сионистами». Эта идея усиливает чувство нависшей угрозы и помогает оправдать чрезвычайные меры, принимаемые в борьбе с заговором против ислама.

Вторая идея состоит в том, что Ирак – это главное поле боя, на котором ведется война с врагами ислама. При этом борьба в Ираке аналогична войне, которая ведется в Палестине, Чечне, Кашмире, Саудовской Аравии и в других местах в мусульманском мире, поскольку для джихадистов все это – одна борьба, а не отдельные войны. Рассматривая конфликт в таком свете, повстанцы могут обращаться к джихадистам во всем мире с призывом приехать в Ирак, заявляя, что победа там – это победа для любой мусульманской страны.

Кроме того, джихадисты активно используют тему унижения и страдания женщин, которые им причинили иностранцы и иракские силы безопасности. Джихадисты иллюстрируют свои истории фотографиями запуганных женщин, сделанных в момент, когда в их дома в поисках повстанцев врываются солдаты, и видеосъемками обыска женщин. Они упоминают о слухах о похищенных или арестованных женщинах, которые подвергаются унижению или насилию, и о женщинах, якобы взятых иракскими силами безопасности в качестве заложниц для обмена на разыскиваемых повстанцев. Несомненно, все это апеллирует к представлениям о мужественности, понижающих племенную культуру, в которой понятия *шараф* (благородство), *ирд* (честь) и *мураах* (рыцарство или мужественность) имеют главенствующее значение. Соответствует или нет мужчина этим представлениям о мужественности, часто оценивается по тому, насколько ревностно он защищает и контролирует женщин, стараясь обезопасить их от неверных шагов по отношению к мужчинам, шагов, которые могут привести к тому, что на всю семью или на все племя ляжет клеймо позора.

Бессилие и сговор

Другой особенностью историй, рассказываемых джихадистами, является демонстрация «надменности» сил коалиции и предполагаемого участия правительств мусульманских стран в тайном сговоре. В видеоматериалах повстанцев часто используется клип с выступлением президента США Джорджа Буша на борту американского авианосца, на котором он провозглашает победу в иракской войне. Обычно за ним следует видеоматериал об американских войсках, марширующих по улицам Ирака или прогуливающих по дворцам Саддама Хусейна. Иногда можно увидеть знаменитый снимок, на котором американский солдат водружает американский флаг на статую Саддама в Багдаде.

©AP Images

Жертву бомбиста-смертника направляют в больницу в северном Ираке в феврале 2004 года. В результате теракта 57 человек погибло, и более 250 было ранено.

Сразу после этого идут фотографии арабских лидеров – короля Абдаллы в Саудовской Аравии, короля Абдуллы II в Иордании, Хосни Мубарака в Египте и руководства Ирака после вторжения сил коалиции (среди прочих – Ияд Алави, Ибрагим аль-Джаафари, Джалал Талабани и Абдель Азиз аль-Хаким) в компании официальных лиц стран коалиции, президента Буша и премьер-министра Великобритании Тони Блэра. На этих фотографиях эти лидеры улыбаются, а иногда – обнимаются. На других снимках показаны арабские и/или западные лидеры в компании руководящих лиц Израиля – особенно часто используется фотография 2004 года, на которой показано рукопожатие президента Буша и бывшего премьер-министра Израиля Ариэля Шарона в Белом доме во время восстания «Аль-Аксы», также известного как вторая интифада (2000–2005 г.г.).

Эта визуальная информация важна по следующим причинам:

- Во-первых, она изображает всех, кто работает на иракское правительство, как участников тайного сговора с Западом. Те люди, которые продолжают это делать, по праву становятся мишенью для нападений, и их можно убивать без угрызений совести.

- Во-вторых, поскольку эти лидеры изображаются как «марионетки», работающие на иностранные державы, их моральная критика джихадистов и тактические методы теряют свою силу – кто они такие, чтобы оспаривать законность действий повстанцев?
- В-третьих, изображение бессилия этих правительств указывает на необходимость для других мусульман начать борьбу вместо них. Таким образом, джихад становится личной обязанностью (*фард-айн*), поскольку считается, что действующие правительства отказались от своего долга защищать мусульманские земли и освободить их от неверных.
- В четвертых, изображение джихадистов как лишенных поддержки или ресурсов от официального правительства оправдывает их требование чрезвычайных мер и призывы к мученичеству.
- Наконец, эти снимки показывают, что борьба в Ираке – это не просто освобождение страны от иностранной оккупации. Она преподносится как борьба, цель которой заменить «продажные» и «наемные» режимы, которые в настоящее время правят в мусульманском мире, на истинно исламские.

Очищение от грехов через веру и принесение жертв

Действия 1 и 2 могут оказаться недостаточными, если за ними не следует Действие 3, которое предлагает решение – спасение и очищение от грехов всех мусульман через веру во Всевышнего и стремление приносить жертвы на пути к Нему.

Важным элементом Действия 3 является мифология, которой окружены мученики и мученичество. В Ираке «Аль-Каида» пропагандирует образ героического мусульманина, готового на самопожертвование ради спасения своего народа и мести за личные страдания беспомощных мусульман, особенно женщин. Пропаганда, окружающая «мучеников», распространяется на сайтах интернета, видеозаписях террористических операций и в онлайн-журнале «Аль-Каиды» под названием «Биографии выдающихся мучеников».

Эти материалы, часто короткие и противоречивые и исключительно пропагандистские, указывают, по крайней мере, на четыре особенности мифологии мученичества:

© AP Images

В августе 2004 года на своем сайте «Армия Ансар Аль-Сунна» заявила, что этот человек был одним из 12 непальских рабочих, похищенных в Ираке.

- искренняя преданность религии;
- желание пожертвовать личным богатством и семейными узами ради Всевышнего;
- желание совершить «мученический подвиг»;
- успех в совершении «мученического подвига».

Искренняя приверженность исламу: Видеоматериалы повстанцев наполнены изображениями набожных мусульман, которые молятся и поют «Аллах всемогущ» (*Аллах акбар*), даже если это происходит во время операции – например, при установке самодельного взрывного устройства. Например, бомбисты-смертники практически всегда изображаются как глубоко религиозные люди. В биографиях часто подробно описывается, как «мученик» непрерывно молился, читал или заучивал Коран и с лихвой выполнял свои религиозные обязательства в ревностном служении Всевышнему.

Акцент на искреннем служении Всевышнему является важным, поскольку взрывы бомб с помощью смертников могут считаться мученичеством, только если бомбисты являются истинными мусульманами, которые борются с верой в Аллаха и погибают ради Него. Нельзя ожидать получения награды за мученичество, если смертник мотивирован не любовью к Аллаху и стремлением к Нему, а чем-то иным. Возможно, еще важнее то, что джихадисты салафитского направления знают, что правительства мусульманских стран пытаются изобразить джихадистов как «ненормальных» и дезориентированных людей, которые мало знают об исламе и

прошли «промывание мозгов» для совершения самоубийственных терактов. Поэтому акцент на религиозности бомбистов является попыткой «Аль-Каиды» опровергнуть эти обвинения.

Желание пожертвовать личным богатством и семейными узами: Пропаганда «Аль-Каиды» изображает «мучеников» как людей, которые отказались от всего, что им дорого, для совершения своего высшего долга – джихада и мученичества. Они заявляют, что многие бомбисты вышли из богатых семей или сделали личные пожертвования, например, продали свои машины, использовали свои скромные сбережения или воспользовались пожертвованиями для поездки в Ирак. Во многих биографиях используются сильные образы отца, оставляющего своего новорожденного ребенка, или мужа, покидающего свою жену, чтобы бороться и умереть на пути к Богу.

Эти рассказы призваны воодушевить других людей и установить новый критерий истинной веры. Они говорят, что быть хо-

рошим мусульманином – значит не только регулярно молиться и выполнять свои ритуальные обязательства – необходимо также приложить максимум усилий, чтобы бороться и умереть за землю джихада.

Желание совершить «подвиг мученичества»:

Снова и снова мы читаем в биографиях «мучеников», что они стремятся умереть на пути к Всевышнему и испытывают разочарование и неудовлетворенность, когда такая возможность не предоставляется или откладывается. Почти во всех клипах бомбисты показаны счастливыми: обычно они прощаются с улыбками на лицах, направляясь к своим машинам, начиненным взрывчаткой, что отражает тему радости в принесении жертв и убежденности в награде, которую они получают в раю.

Эта тема целеустремленности и радости призвана показать, что бомбистов не заставляли совершать свои самоубийственные операции и не промывали им мозги. Однако иракские спутниковые каналы часто передают «признания» неудавшихся бомбистов, заявляющих, что они не знали, что будут участвовать в самоубийственной операции, потому что кто-то другой отвечал за детонатор, а они просто направляли свою машину на цель. О некоторых из них говорят, что их руки были закреплены к рулю с помощью наручников, а другие заявляют, что им давали наркотики и показывали порнографию, чтобы возбудить в них желание встретиться с девушками в раю. Поэтому тема готовности умереть имеет целью развеять эти слухи и повысить статус бом-

бистов-смертников до уровня правоверных героических мучеников, которые полностью в ответе за сделанный выбор и свою судьбу.

Успех в совершении «подвига мученичества»: В биографиях мучеников неизменно подчеркивается, а чаще всего преувеличивается успех операций с участием смертников, чтобы убедить потенциальных новобранцев, что принесение ими в жертву своих жизней не будет напрасным. Число «отступников», «крестоносцев» и «агентов ЦРУ», убитых в ходе отдельных операций, часто исчисляется сотнями. Снова и снова мы находим заявления о том, что бомбисты убили больше людей, чем сказано в СМИ, которые «приводят американскую статистику». Часто можно услышать, что американцы сбрасывают своих мертвецов в реки или сваливают их в наскоро подготовленные могилы, чтобы занизить реальные потери. В случае «успеха» биографы называют каждую такую операцию «победой» (*газвах*), например, *газвах аль-Насирия* (нападение на итальянские силы в аль-Насирии, когда был убит 31 человек). Термин *газвах* намеренно вызывает ассоциации с битвами в ранней мусульманской истории, когда мусульмане боролись против неверных и в конце концов побеждали их.

Понимание уловок

Мифологии мученичества недостаточно для объяснения всех случаев взрывов бомб с участием смертников в Ираке. Однако идеология, религиозная окраска и соответствующий психологический настрой помогают объяснить, как джихадисты нейтрализуют внутренние человеческие механизмы запрета на убийство и нанесение увечий. Кроме того, это позволяет им выступать в качестве носителей морали даже в тех случаях, когда они действуют аморально.

В основе оправдания убийств обычных мусульман лежат психологически убедительные соображения, которые связывают страдание и унижение мусульман с так называемым тайным сговором бессильных мусульманских лидеров и их агентов с западными угнетателями, стремящимися, по заявлению экстремистов, разрушить ислам и подчинить себе мусульманские земли. Рассматривая борьбу в этих терминах, джихадисты создают видимость логического обоснования того, что необходимы истинные «герои», которые смогут встать во главе своего народа, вернуть ему честь и очистить его от стыда унижения, борясь с теми, кто работает на стороне врага.

Понимание этих уловок – важный шаг в борьбе против терроризма. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Новые концептуальные парадигмы для понимания конфликтов 21-го века

Дэвид Килкаллен

©AP Images/Hussein Malla

Мониторинг многонациональных сил по соблюдению перемирия после войны 2006 года между Израилем и «Хезболлой» – недавний пример сотрудничества международного сообщества в разрешении новых конфликтов, возникающих в 21-м веке. На этой фотографии Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун благодарит представителей 30 стран, участвовавших в данном проекте.

Дэвид Килкаллен – подполковник австралийской армии в отставке, старший советник Многонациональных сил в Ираке по вопросам подавления мятежей и специальный советник Пентагона по нерегулярным войскам и борьбе с терроризмом; в прошлом главный стратег Управления координатора по борьбе с терроризмом в Государственном департаменте США. Регулярно публикуется в блоге «Журнал малых войн». В этой статье, как и в остальных его публикациях, представлена только его личная точка зрения.

Сейчас наш ретроспективный взгляд на Вторую мировую войну можно назвать, в основном, единообразным, хотя в то время, когда она велась, наблюдались значительные расхождения в отношении ее целей, проведения операций и стратегии. Однако

практически никто не спорил с тем, что это была война, а державы Оси были врагами/агрессорами.

Совсем иначе обстоит дело с войной против терроризма. Некоторые спорят о том, можно ли назвать военный конфликт войной, другие ставят под сомнение реальность угрозы. Крайне левые критики винят во всем американские промышленные интересы, тогда как какой-нибудь маргинал-лунатик считает события 11 сентября 2001 г. массовым заговором против самих себя. Более серьезная проблема состоит в том, что существуют разные мнения относительно того, кто является врагом. Является ли «Аль-Каида» реальной угрозой или плодом западной паранойи и повышенной чувствительности? Существует ли она вообще? Является ли «Аль-Каида» массовым движением или это просто философия или умонастроение? Являются ли врагом терроризм вообще? Является ли им экстремизм? Или сам ислам является в некотором смысле угрозой? Является это в первую очередь военной или политической проблемой или проблемой отношений между цивилизациями? В чем состояла бы «победа»? В данном случае, в отличие от прежних конфликтов (возможно, за исключением холодной войны), ответы на эти фундаментальные вопросы остаются спорными.

В действительности угроза, которую представляет собой «Аль-Каида», является слишком реальной. Однако неясность возникает из-за того, что данный конфликт подрывает существующие парадигмы, разрушая смысл таких понятий, как «военные действия», «дипломатия», «разведка» и даже «терроризм». Как, например, нам вести войну с неправительственными группировками, которые скрываются в государствах, с которыми мы находимся в состоянии мира? Как нам работать с союзниками, территория которых является надежным убежищем для негосударственных формиро-

ваний, являющихся противниками? Как нам победить врагов, которые используют инструменты глобализации и открытого общества, и не разрушить при этом того, что мы хотим защитить?

Новая парадигма

Британский генерал Руперт Смит считает, что говорить о войне, если она определяется как вооруженный конфликт между странами, а также между их армиями с использованием промышленного потенциала, когда исход решается столкновением вооруженных сил, больше не имеет смысла. По его мнению, мы живем в эпоху «войн между людьми», когда полезность использования вооруженных сил зависит от их способности адаптироваться к сложным политическим условиям и вести борьбу против негосударственных формирований, являющихся врагами, в то время как мировое общественное мнение критически наблюдает за происходящим¹. Очевидно, что в сложных многосторонних, постоянно видоизменяющихся конфликтах, таких как Ирак, традиционные военные действия не приносят реальных результатов. Вместо этого мы прибегли к политическим методам, восстановительным работам и созданию общественно-политических институтов в стране, и противодействию повстанцам. И одновременно мы модифицировали процессы межведомственного взаимодействия.

При этом мы ведем традиционную дипломатическую работу, привлекая к ней ведущих политических лидеров, интеллигенцию и бизнесменов других стран. Наша теория состоит в том, что проблемы могут быть разрешены при согласии элит, преобладании умеренного подхода, путем межправительственных переговоров и приводя в исполнение достигнутые решения. На этой парадигме основаны понятия суверенитета, национального государства, договорных режимов и международных институтов. При этом враг действует вне элит, эксплуатируя недовольство и отчужденность людей во многих странах для аккумуляции действий многочисленных стихийных образований в массовое движение международного уровня. Как решить эту проблему с помощью моделей, основанных на действиях власти и ведущих представителей интеллигенции и бизнеса? Эта проблема не нова – во время холодной войны посольствами США велся целый ряд программ по привлечению неправительственных элементов в гражданских обществах, в которых существовал риск коммунистического переворота. Однако многие такие программы после 1992 года были закрыты, а проблемы религиозного экстремизма и политического насилия требуют применения несколько иных подходов.

Аналогичная ситуация – со спецслужбами. Первоначально они создаются не для выяснения того, что происходит, а для получения секретных данных других государств. Они приспособлены к государственным целям и не совсем подходят для негосударственных структур. Ведь в последнем случае проблема состоит в том, чтобы приобрести информацию, которая не является секретной, но источник которой находится в запретной, враждебной зоне или географически труднодоступной области, или в кругах, вход куда закрыт. Даже в случае правительственных структур традиционная разведка не может нам сказать, что происходит – она может лишь сообщить о том, что происходит, по мнению правительства. Например, почему западная разведка пропустила надвигавшийся распад Советского Союза в 1992 году? Частично – из-за того, что мы читали почту советских лидеров, а они сами не понимали глубины и силы стихийного разочарования в коммунизме². Почему большинство стран (включая те, которые выступали против иракской войны) верило в 2002 году в то, что у режима Саддама Хусейна имелось оружие массового поражения? Потому что прослушивали каналы связи этого режима, а многие высокопоставленные чиновники Ирака сами думали, что оно у них есть³.

©AP Images/Kenneth Lambert

Названия правительственных ведомств США, участвующих в борьбе с терроризмом, перечислены во время слушаний по реорганизации федерального уровня для борьбы с терроризмом в июне 2002 года.

Устойчивые широкомасштабные тенденции определяют характер сложившейся в настоящее время обстановки. К ним относятся глобализация и негативная реакция на нее, активизация негосударственных структур, потенциал которых сопоставим с государственным, традиционное военное превосходство США в области обычных вооружений, которое заставляет их противников избегать его и использовать вооружения другого

© AP Images/Lefteris Pitarakis

«Ламбертин» – магазин на окраине Аммана, столицы Иордании: рабочие складировали одеяла, предоставленные в виде помощи Агентством США по международному развитию для распределения в Ираке.

типа, не обычные вооружения, а также глобальная информационная среда, созданная интернетом и спутниковыми средствами связи. Все эти тенденции останутся, даже если «Аль-Каида» завтра исчезнет, и пока мы не научимся бороться с угрозами такого рода, любой умный противник будет использовать их. Хотя «Аль-Каида» ни в коей мере не является решенной проблемой, оглядываясь назад, мы можем сказать, что именно она была предвестником новой эры конфликтов.

Адаптация к новым условиям

По наблюдению Хэнка Крамптона, американского официального представителя, который занимался вопросами противодействия терроризму, мы стоим на пороге новой военной эры, которая требует принятия гибких ответных действий. Как и динозавры, которых вытеснили меньшие по размеру, более слабые, но лучше приспособившиеся млекопитающие, национальные государства в эту новую эру являются относительно мощными, но неповоротливыми и негибкими по сравнению с противостоящими им негосударственными структурами. Как и во всех конфликтах, успех будет зависеть от нашей способности к адаптации и разработке новых ответных средств, что позволит нам опередить изменения в среде, которая трансформируется исключительно быстро и в которой создаются угрозы.

Враг адаптируется очень быстро. Рассмотрим эволюцию «Аль-Каиды» с середины 1990-х годов. Первые теракты (взрывы бомб в посольствах в странах Восточной Африки, теракт на американском эсминце «Коул» и 11 сентября) были «экспедиционными»: «Аль-Каида» формировала команду в стране Ф, подготавливала ее в стране И и тайно забрасывала ее в страну С для атаки цели. В ответ мы повысили уровень транспортной безопасности, защиты инфраструктуры и иммиграционного контроля. В свою очередь, террористы разработали «партизанский» подход, когда вместо того, чтобы создавать команды «на расстоянии» и тайно их внедрять для проведения терактов, они формировали команду рядом с местом проведения теракта, используя граждан враждебных государств. По такому сценарию были построены взрывы бомб в Лондоне и Мадриде, а также теракты в Касабланке, Стамбуле и Джедде и неудавшийся заговор против авиакомпании в Лондоне летом 2006 года.

Часто эти теракты описываются как «местные», однако при этом они инспирируются, эксплуатируются и до некоторой степени управляются «Аль-Каидой». Например, Мохаммед Сидек Хан, руководитель лондонского теракта 7 июля 2005 года, прилетел в Пакистан, и, возможно, встречался с представителями «Аль-Каиды» для получения указаний и инструктажа перед выполнением теракта⁴. Однако новый подход временно нейтрализовал наши контрмеры: вместо тайного проникновения 19 человек, террористы использовали только одного человека, которому удалось пройти через наши новые системы безопасности. Террористы приспособились к нашему новому подходу, разработав для себя новые методы.

Конечно, теперь мы внимательно следим за этим «партизанским» методом. Срыв теракта в августе 2006 года в Лондоне и других недавних попыток терактов – результат нашей новой тактики. Однако, несомненно, террористы уже разрабатывают новые средства адаптации. В борьбе против терроризма методы, которые должны работать, почти по определению, уже устарели: когда нам удастся противодействовать их нынешнему подходу, они уже разрабатывают следующий. Простого решения не существует. Как и малярия, терроризм постоянно мутирует, а требует постоянного обновления арсенала ответных средств.

Пять практических шагов

В ответ на появление «нестандартных» или «неочевидных» форм военных действий Соединенные Штаты к настоящему времени предприняли ряд важных мер. Во-первых, были усовершенствованы существующие институты: произведена реформа в разведывательных органах, создано Министерство внутренней безопасности и увеличена численность «нерегулярных», т.е. нетрадиционных, боевых формирований в рамках Министерства обороны. Во-вторых, мы начали разработку новых концептуальных парадигм с учетом новой реальности. Их создание полностью еще не закончено, однако некоторые идеи получили развитие – например, идея рассматривать конфликт как широкомасштабную проблему противодействия повстанцам, которая требует использования в первую очередь невоенных средств вместе с мерами по защите населения, подверженного опасности, от воздействия врага⁵.

Однако в некотором смысле сегодняшние политики, сталкиваясь с формой конфликта, которая обесценивает имеющееся знание, напоминают генералов времен Первой мировой войны, которые столкнулись с «проблемой окопов» в 1914–1918 г.г. Подобно им, мы действуем в среде, которая трансформируется в результате появления новых технологических и социальных факторов и для которой организации и концепции, работавшие до сих пор, вряд ли подходят. Как и у них, у нас есть «обходные пути», однако нам еще предстоит разработать и создать принципиально новые концепции, технологии и организации – аналогичные концепции *блицкрига*, созданной в 1930-е годы – которые бы отвечали бы специфике условий, в которых создаются новые угрозы.

Простого ответа не существует (если бы он был, мы бы его уже нашли), однако можно сформулировать некоторые принципы движения в нужном направлении. Они включают три «концептуальных» шага, которые приведут к созданию новых моделей для понимания угрозы и два «организационных» шага, которые приведут к созданию сил для данной формы конфликтов. Этот подход – не руководство к действию, а лишь один из возможных вариантов. Кроме того, выдвигаемые идеи не новы – скорее, они собраны вместе и могут рассматриваться как политический подход.

1. Разработка новой терминологии

Профессор Майкл Влахос отмечает, что язык, который мы используем для описания новых угроз, активно препятствует инновационному мышлению⁶. Наши термины имеют отрицательную формулировку – они говорят о том, чем террористическая среда не является, а не

о том, чем она является. Среди этих терминов – *не*-традиционный, *не*государственный, *не*ортодоксальный и *нерегулярный*. Несомненно, терминология влияет на нашу способность четко мыслить. Одной из причин, по которым органы военного планирования в Ираке считали Этап-3, «крупные военные операции», завершающим, не понимая, что в этом случае постконфликтный этап имеет критическое значение, а потому Этап 3 будет решающий по определению. Его полное официальное название «Этап 3 – решающие операции». Для прояснения новых угроз нам необходима новая терминология, основанная на фактических и наблюдаемых характеристиках реальных врагов, которые:

- объединяют терроризм, государственные перевороты, гуманитарную помощь и повстанческие операции для поддержки пропаганды, направленной на манипулирование чувствами местной и международной общественности;
- объединяют усилия огромного числа стихийных активистов, разбросанных по многим странам, в массовое движение, которое по эффективности превосходит сумму усилий отдельных частей и отличается расплывчатостью функций управления и планирования, что мешает нам в определении целей;
- используют оперативность и общедоступность современных СМИ для мобилизации своих спонсоров и сторонников со скоростью, превышающей возможности правительственных органов;
- эксплуатируют глубоко укоренившуюся систему представлений, основанную на религиозной, этнической, племенной или культурной идентичности, для создания крайне воинственной и нерациональной реакции у различных социальных групп;
- эксплуатируют безопасные убежища, такие как неуправляемые или плохо управляемые области (в физическом или виртуальном пространстве); идеологические, религиозные или культурные «зоны молчания» или пробелы в законодательстве;
- используют высокоуровневые символические теракты, провоцирующие государства к принятию чрезмерных ответных мер, которые вредят их долгосрочным интересам;
- создают многочисленные локальные проблемы, используя небольшие финансовые ресурсы, чтобы измотать нас, провоцируя на дорогостоящие средства сдерживания, предотвращения и противодействия в целом ряде удаленных регионов.

Эти характеристики новой среды могут послужить основанием для создания терминологии, которая лучше описывает угрозу. Поскольку новые угрозы исходят не

от государств, основа-нием нашего подхода должны стать не междуна-родные отношения – изучение взаимо-действия государств в рамках элит, а антро-пология – изучение соци-альных ролей, групп, статуса, институтов и отношений с группами населения за пределами структур власти в него-сударственной среде.

2. Выбор базовой стратегии

Если эта конфронта-ция основана на долго-срочных тенденциях, отсюда следует, что борьба может стать долгосрочной и занять период жизни одного или более поколений.

Это означает, что нам нужен как «перспектив-ный», так и «широкий» взгляд⁷, чтобы оптимальным образом соединить вместе все составляющие националь-ного мощи, включая частный сектор и более широкие слои общества. Поэтому нам нужна базовая стратегия, которую бы поддержали американский народ, последу-ющие администрации президентов США, ключевые союзники и партнеры по всему миру. Формулирование такой долгосрочной базовой стратегии потребовало бы принятия четырех основных решений по следующим вопросам:

- Является ли наилучшим для наших интересов вмешательство и попытка управлять процессом политического и религиозного брожения в му-сульманском мире или лучше вместо этого сдер-живать любые выплески насилия и беспорядков в западных странах? Эта дилемма аналогична вы-бору между «отбрасыванием» и «сдерживанием» во время холодной войны и является ключевым элементом в реализации долгосрочной системы ответных мер.
- Как распределять ресурсы между военными и невоенными элементами национальной мощи? Наши нынешние расходы и усилия являются в основном военными. Напротив, в рамках «меж-дународного противодействия повстанческим дви-

© AP Images/Irwin Fedriansyah

В международной борьбе против терроризма участвуют военные многих стран, включая этих солдат специального назначения из Индонезии, приветствующих своих коллег во время антитеррористической операции, проведенной неподалеку от Джакарты в 2006 году.

жениям» примерно 80% усилий предполагается направить на политическую, дипломатическую, восстановительную, разведывательную и инфор-мационную деятельность и только около 20% – на военную деятельность. Подходит ли нам такой подход, зависит от нашего выбора между вмешательством и сдерживанием.

- Сколько ресурсов, включая человеческие жизни, может быть потрачено на решение этой про-блемы? Это потребует оценки рисков с учетом вероятности и последствий будущих терактов. Такая оценка должна также учитывать, сколько средств можно израсходовать на безопасность, не создавая тяжелого бремени для наших обществ.
- Как выбрать географические приоритеты? В настоящее время большая часть усилий сосре-дочена на Ираке, другая, намного меньшая часть – на Афганистане, а оставшаяся приходится на все остальные регионы. Частично это связано с тем, что наши расходы являются в основном военными, и мы предпочли вмешательство в са-мом центре мусульманского мира. Выбор между военным и невоенным участием, а также между вмешательством и сдерживанием может приве-сти к созданию существенно различающихся реги-ональных приоритетов.

Ясно, что специфика стратегии любой администрации изменилась бы в ответ на развитие ситуации. Фактически, такая гибкость имеет критическое значение. Однако достижение устойчивого консенсуса как на национальном, так и на международном уровне по четырем ключевым вопросам, перечисленным выше, стало бы долгосрочной основой для осуществления политики последующими администрациями.

3. Устранение дисбаланса в средствах, находящихся в распоряжении правительства

В настоящее время оборонный бюджет США составляет примерно половину мировых расходов на оборону, в то время как в вооруженных силах США служат примерно 1,68 млн. человек⁸. Для сравнения – в Государственном департаменте работают примерно 6 тыс. специалистов по международным отношениям, а в Агентстве США по международному развитию – примерно 2 тыс. человек⁹. Другими словами, Министерство обороны примерно в 210 раз больше, чем Агентство по международному развитию и Госдепартамент вместе взятые – в оркестрах Вооруженных сил играет значительно больше музыкантов, чем во всей внешнеполитической службе¹⁰.

Целью этого не является критика Министерства обороны: вооруженные силы всегда были более трудо- и капиталоемкими, чем дипломатическое ведомство или агентства по оказанию помощи. Однако если учесть, насколько важны в данной форме конфликта дипломатия, социально-экономическое развитие и информация (Информационное агентство США было расформировано в 1999 году, а его функции были переданы Государственному департаменту), то становится ясно, что существует явный дисбаланс между военными и невоенными элементами потенциала. Такая ситуация искажает политику и является исключением в мировой практике. Например, вооруженные силы Австралии примерно в 9 раз больше, чем ее дипломатическое ведомство и агентства по оказанию помощи вместе взятые: да, они больше, чем другие элементы государственной власти, но не в 210 раз.

К достоинству своему, Министерство обороны признает наличие проблем, заложенных в таком дисбалансе, и это также отмечено в четырехгодичном «Обзоре состояния обороны» 2006 года¹¹. Администрация Буша также имеет программы по увеличению невоенных средств. Однако для долгосрочного успеха нам нужно

© AP Images/David Guttenfelder

Солдат Национальной гвардии США работает с иракским полицейским в отделе тяжких преступлений в западном Багдаде.

твердое намерение создать невоенные компоненты национальной мощи. Так называемые «мягкие» факторы мощи – экономический уровень частного сектора, национальная репутация и доверие к культуре являются крайне важными, поскольку военная мощь сама по себе не может компенсировать их потерю.

Принятие решений для обеспечения движения по этим трем направлениям займет время. Что, между прочим, является хорошим основанием, чтобы начать их делать. Однако сначала нужно совершить два шага в плане организации:

4. Определение новых «стратегических служб»

Ведущую роль в войне против терроризма играют Силы специального назначения, поскольку обладают потенциалом прямых действий в отдаленных или запретных районах. Между тем, Макс Бут¹² считает, что нам снова нужно ведомство, аналогичное Управлению стратегических служб, которое действовало во время Второй мировой войны и занималось анализом, разведкой, изучением обстановки на местах, специальными операциями, информацией, психологическими операциями и вопросами технологического потенциала.

Здесь важны прилагательные – «СПЕЦИАЛЬНОГО назначения» и «СТРАТЕГИЧЕСКИХ служб». Войска специального назначения выделяются из общей совокупности вооруженных сил – они решают задачи, которые

«выходят за пределы возможностей» обычных войск. Напротив, Управление стратегических служб было стратегическим ведомством. Его функция определялась создавшимися внешними условиями, и оно решало задачи стратегической важности, быстро формируя и применяя свои силы в случае необходимости. Силы специального назначения формируются почти полностью из военных. Но Управление стратегических служб было межведомственным органом со значительным гражданским компонентом. Практически весь его военный персонал состоял из военнослужащих-срочников – призванных на службу во время войны гражданских специалистов разного профиля, у которых были стратегически важные профессии¹³. Силы специального назначения ведут свою историю от Управления стратегических служб; однако сегодняшние силы специального назначения – это узкоспециализированные элитные войска, способные проводить 7 видов миссий¹⁴. А Управление стратегических служб было смешанной гражданско-военной организацией, которая выполняла те задачи, которые диктовала обстановка, накапливая при этом необходимый потенциал по мере необходимости.

Определение того, какие службы являются на сегодняшний день стратегическим, станет ключевым шагом в создании приоритетов при реализации межведомственных мер. Средства для борьбы со стихийно возникающими угрозами включают в себя получение данных о состоянии культуры, этнографический анализ, изучение социальных систем, информационные операции (см. ниже), группы раннего реагирования или гуманитарные и управляющие команды по реагированию на особо опасные угрозы, группы переговорщиков и посредников, биометрические средства и целый ряд других стратегически важных средств. Значимость каждого из этих средств со временем меняется – некоторые средства, которые являются стратегически важными сейчас, в будущем перестанут быть таковыми, при этом появятся новые средства. Главным является создание межведомственного потенциала быстрого приобретения и применения новых технологий в обстановке, которая быстро меняется.

5. Разработка стратегического потенциала для ведения информационной войны

В целях манипуляции местной и зарубежной аудиторией «Аль-Каида» весьма изощренно эксплуатирует многочисленные разрозненные действия отдельных людей и групп, используя их в своих пропагандистских материалах. «Аль-Каида» имеет сеть сбора информации о дебатах на Западе и предоставляет ее вместе с оценкой эффективности своей пропаганды своим лидерам. Они используют физические операции (взрывы бомб, повстанческая деятельность, казни) в качестве вспо-

могательных материалов для комплексной кампании «вооруженной пропаганды». «Информационная» сторона деятельности «Аль-Каиды» является основной; физические операции – это просто инструмент для достижения пропагандистского результата. «Талибан», «Салафитская группа проповеди и джихада» (сейчас это подразделение «Аль-Каиды» в мусульманских странах Магриба) и некоторые другие группы, связанные с «Аль-Каидой», а также «Хезболла», применяют аналогичные методы.

Сравните это с нашим подходом. Мы обычно сначала разрабатываем военные операции, затем проводим информационные операции по их поддержке для объяснения своих действий. Этот подход противоположен используемому «Аль-Каидой». Несмотря на весь наш профессионализм по сравнению с врагом, наша публичная информация – это то, о чем мы думаем в последнюю очередь. Если говорить в терминах военных действий, для «Аль-Каиды» «главный удар» – это информация. Для нас информация – это «вспомогательный удар». Как уже отмечалось, в армии США служат 1,68 млн. человек, и то, что они делают, звучит громче, чем голоса наших профессионалов в области общественной информации, число которых всего несколько сотен. Поэтому для борьбы с экстремистской пропагандой нам необходим стратегический потенциал для ведения информационной войны – комплекс функций, связывающий воедино все, что мы говорим и делаем, который позволял бы нам направлять в мир наши стратегические сообщения, поддерживая, таким образом, нашу политику в целом.

В настоящее время вооруженные силы имеют хорошо развитую доктрину информационных операций, однако в других агентствах ее нет, и они часто не без основания опасаются использовать военные методы. Проведение информационных операций в военном духе было бы серьезной ошибкой, которая привела бы к смешению части с целым, иными словами, сведению национальной стратегии США к военным операциям, и негативно сказалась бы на нашей политике в целом. Но отсутствие общей доктрины, которая охватывала бы разные правительственные учреждения, и стратегического потенциала вести информационную войну ограничивает нашу эффективность и создает диссонанс в сообщениях, которые поступают из различных правительственных ведомств США или которые они сами готовят.

Нам необходимо межведомственное сотрудничество, возглавляемое самими высокопоставленными представителями исполнительной и законодательной ветвей власти для создания средств, организаций и доктрины проведения информационной кампании национального уровня. Создание таких средств является, возможно, наиболее важной нашей задачей в новую эпоху конфликтов, вызванных распространением информации.

Предварительные выводы

Все это – новая терминология, базовая стратегия, сбалансированность средств, стратегические службы и стратегический потенциал для ведения информационной войны – отражает абстрактные идеи, которые возникают при попытке комплексного поиска новых парадигм для понимания конфликтов 21-ого столетия. Такие попытки могут привести к появлению новых подходов. В любом случае резкие изменения условий в результате адаптации врага потребуют постоянных инноваций. Однако совершенно очевидно то, что с помощью наших традиционных понятий – обусловленной уровнем промышленного развития войны между странами, дипломатии, обращенной к властям, и разведки, ориентированной на государства, – нельзя объяснить особенности создавшейся в настоящее время ситуации или предоставить новую концептуальную парадигму для противостояния современным угрозам.

Холодную войну можно сопоставить с сегодняшним конфликтом лишь по некоторым параметрам. Существует множество различий между сегодняшними угрозами и угрозами времен холодной войны. Но, по крайней мере, такая ее характеристика, как продолжительность, а также долгосрочные тенденции, которые играют существенную роль в нынешней конфронтации, могут действительно рассматриваться по аналогии с холодной войной, которая длилась в разных формах в течение 75 лет, начиная с революции 1917 года до распада СССР в декабре 1991 года. Многие из ее последствий, особенно «унаследованные конфликты», берущие свое начало в войне между СССР и Афганистаном, до сих пор остаются с нами. Даже если эта конфронтация продлится лишь половину времени, которое длилась холодная война, мы действительно находимся в начале долгого пути – независимо от того, признаем мы это или нет.

Новые угрозы, которые во многих отношениях обесценивают наше знание, основанное на прошлом опыте, свидетельствуют о том, мы находимся в начале новой эпохи конфликтов. И сейчас мы должны в первую очередь искать принципиально новые идеи для понимания и отражения этих угроз. Это самый серьезный вызов, который нам необходимо отвратить. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Сноски и примечания

1. См. Rupert Smith, *The Utility of Force: The Art of War in the Modern World* (New York: Alfred A. Knopf, 2007), especially pp. 3–28 and 269–335.

2. См. Gerald K. Haines and Robert E. Leggett, *Watching the Bear: Essays on CIA's Analysis of the Soviet Union* (Washington, D.C.: Central Intelligence Agency, Center for the Study of Intelligence, 2003), особенно главы VI и VII.

3. См. Kevin M. Woods et. al, *Iraqi Perspectives Project: A View of Operation Iraqi Freedom from Saddam's Senior Leadership* (Joint Forces Command, Joint Center for Operational Analysis), p. 92.

4. Intelligence and Security Committee, *Report Into the London Terrorist Attacks on 7 July 2005* (London: The Stationery Office, May 2006), p. 12.

5. См. David Kilcullen, "Countering Global Insurgency," *Small Wars Journal* (November 2004) и доступно по адресу <http://www.smallwarsjournal.com/documents/kilcullen.pdf>; Williamson Murray (ed.), *Strategic Challenges for Counterinsurgency and the Global War on Terrorism* (Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, 2006); and Bruce Hoffman, "From War on Terror to Global Counterinsurgency," *Current History* (December 2006): pp. 423–429.

6. Professor Michael Vlahos, Johns Hopkins University Applied Physics Laboratory, личное сообщение, декабрь 2006 года.

7. Я признателен Стиву Имсу за эту концептуальную формулировку.

8. На основе данных Международного института стратегических исследований, *Military Balance* 2007, pp. 15–50.

9. Данные Государственного департамента США и Агентства США по международному развитию, *Congressional Budget Justification 2007*, table 9.

10. Только в Сухопутных войсках США работают более 5 тыс. оркестровых музыкантов, согласно объявлениям о приглашении на работу (март 2007 г.); см. <http://bands.army.mil/jobs/default.asp>.

11. Министерство обороны, *Quadrennial Defense Review Report* (2 February 2006): pp. 83–91.

12. См. Max Boot, Congressional Testimony Before the House Armed Services Committee, 29 June 2006, по адресу http://www.globalsecurity.org/military/library/congress/2006_hr/060629-boot.pdf.

13. Центральное разведывательное управление, *The Office of Strategic Services: America's First Intelligence Agency* по адресу <https://www.cia.gov/cia/publications/oss/index.htm>.

14. Семь стандартных миссий Сил специального назначения включают в себя прямое действие, специальную разведку, нетрадиционные операции, внутреннюю оборону иностранных государств, борьбу с терроризмом, психологические операции и связь с населением.

Стратегическая оценка прогресса в борьбе с террористической угрозой

Управление координатора по борьбе с терроризмом,
Государственный департамент США

Согласно законодательству США, государственный секретарь должен ежегодно представлять Конгрессу полный отчет по терроризму. Следующая статья взята из докладов Государственного департамента США о терроризме за 2006 год, опубликованных в апреле 2007 года.

Пять лет, прошедших после терактов 11 сентября 2001 г., продолжается борьба международного сообщества с транснациональным терроризмом. Совместные международные действия привели к кардинальным улучшениям в системе безопасности – особенно при защите границ и перевозок, в обеспечении безопасности документации, подрыве источников финансирования терроризма и ограничении перемещений самих террористов. Международное сообщество также достигло значительных успехов в ликвидации террористических организаций и устранении их лидеров. Это стало одной из причин сокращения потенциала террористов в проведении операций, а также задержания или убийства многих высокопоставленных лидеров террористов.

Работая с союзниками и партнерами по всему миру, благодаря координации и обмену информацией, мы создали много трудностей для террористов, заставив их лидеров постоянно переезжать с места на место или скрываться, что сокращает их возможности по планированию или проведению терактов. Канада, Австралия, Великобритания, Саудовская Аравия, Турция, Пакистан, Афганистан и многие другие партнеры сыграли ключевую роль в этом успехе, понимая, что международный терроризм представляет собой угрозу для всего международного сообщества.

В рамках Региональной стратегической инициативы Государственный департамент работает с послами и представителями различных ведомств в основных точках действия террористов для оценки угрозы и разработки стратегий сотрудничества, планов действий и рекомендаций для проведения тех или иных мер. Мы добились прогресса в организации региональных ответных мер на действия террористов, которые действуют

на неуправляемых территориях или пересекают национальные границы. Эта инициатива привела к повышению уровня внутриправительственной координации между ведомствами правительства США в результате взаимодействия с региональными партнерами и их взаимодействия между собой, а также улучшила стратегическое планирование и систему приоритетов, которая позволяет нам использовать все инструменты государственной власти для реализации долгосрочных мер и маргинализации террористов.

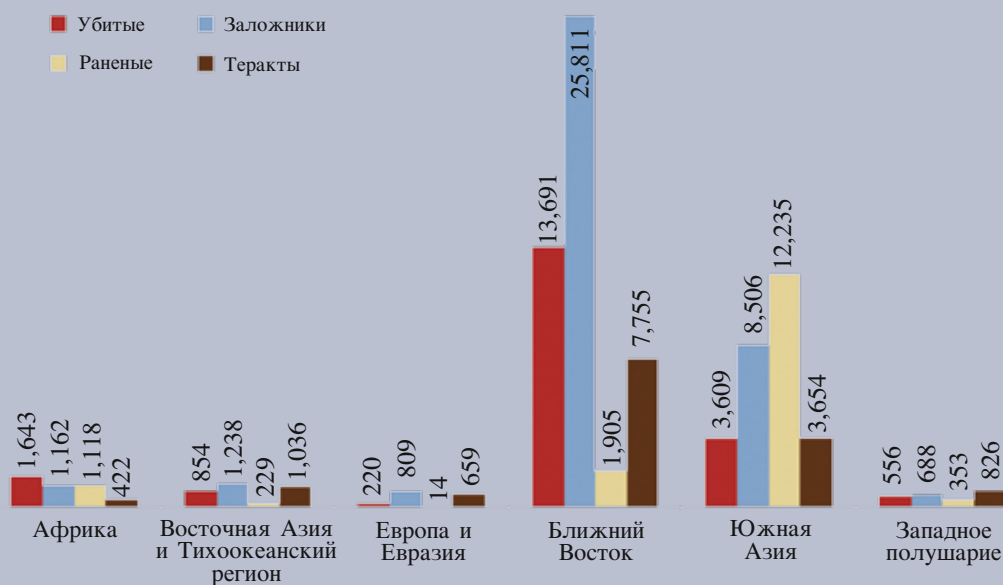
Характер проблем не меняется

Несмотря на очевидный прогресс, основные проблемы остаются теми же. Несколько государств продолжают спонсировать терроризм. Иран остается самым крупным государством-спонсором терроризма и продолжает угрожать своим соседям и дестабилизирует ситуацию в Ираке, поставляя оружие, проводя инструктаж и осуществляя финансирование иракских повстанцев-шиитов. Сирия, как напрямую, так и вместе с «Хезболлой», пытается подорвать власть избранного правительства Ливана и препятствует процессу демократизации на Ближнем Востоке. Сирия также поддерживает некоторых иракских баасистов и повстанцев и продолжает позволять иностранным повстанцам и террористам переходить через свою границу на территорию Ирака.

Международное вмешательство в Ираке принесло ощутимые выгоды. Оно устранило ненормальный тоталитарный режим, который в течение долгого времени спонсировал и поддерживал региональный терроризм, и обеспечило начало нового демократического политического процесса. Однако оно было использовано террористами в качестве повода к призыву к радикализации и экстремистской деятельности, что усилило нестабильность в соседних странах.

Афганистану продолжают угрожать повстанцы из движения «Талибан» и религиозные экстремисты – некоторые из них связаны с «Аль-Каидой» и спонсорами за пределами страны. В Афганистане общественная поддержка правительства остается высокой, национальные

Рис. 1
Число терактов и жертв по регионам = сравнительная таблица

Этот отчет основан на данных из открытых источников. В нем используется принятое в законодательстве США определение терроризма как «преднамеренного политически мотивированного насилия в отношении невоенных целей, совершенного субнациональными группами или тайными агентами».

Источник: National Counterterrorism Center Report on Terrorist Incidents – 2006

институты становятся прочнее, а большинство афганцев считают, что по сравнению с периодом правления «Талибана», их жизнь улучшилась. Однако для победы над растущей угрозой международному сообществу необходимо предоставить афганцам обещанную помощь и работать вместе с ними, совершенствуя средства борьбы с повстанцами, обеспечивая законное и эффективное управление и продолжая бороться с производством наркотиков.

Израильско-палестинский конфликт остается источником мотивации террористов. Проведение свободных выборов на территории Палестины было позитивным признаком демократизации, однако последующий отказ «Хезболлы» отречься от терроризма или признать право Израиля на существование, признанное мировым сообществом, снизил значимость выборов. Террористическая деятельность, источником которой является территория Палестины, остается ключевым дестабилизирующим фактором и причиной для беспокойства.

Летняя война в Ливане между Израилем и «Хезболлой» стала первым примером того, как постоянные попытки «Хезболлы» манипулировать продолжающимися конфликтами вдоль израильско-ливанской границы могут быстро превратиться в открытое вооруженное столкновение. Конфликт вынудил международное сообщество еще раз потребовать от «Хезболлы» полного

разоружения (согласно резолюции 1701 Совета Безопасности ООН) и снова показал стремление международного сообщества к поддержке мира, стабильности и религиозной терпимости в Ливане. Даже в этих условиях «Хезболла» – организация, внесенная в список террористических организаций Государственного департамента, вместе с государствами-спонсорами терроризма (Ираном и Сирией) продолжает мешать работе избранного правительства Ливана и остается серьезной угрозой безопасности на Ближнем Востоке.

«Аль-Каида» и ее подразделения уже приспособились к тому, что мы способны сократить их потенциал в проведении операций, и больше внимания и ресурсов уделяют своей пропаганде и распространению дезинформации. Они эксплуатируют и интерпретируют действия многочисленных местных псевдонезависимых активистов и используют их для мобилизации спонсоров и сторонников, запугивания противников и воздействия на мировое общественное мнение. Террористы считают информационные операции частью своей работы. Международному сообществу еще предстоит организовать скоординированный и эффективный контрудар по экстремистской пропаганде.

В целом «Аль-Каида» и конфедерация присоединившихся к ней движений, которые слабо связаны между

собой, остается самой явной угрозой национальной безопасности США и серьезной проблемой для международного сообщества.

Основные тенденции «Аль-Каиды»

Отдельные теракты, такие как взрыв бомбы в мечети Аскария в Самарре (Ирак) 22 февраля 2006 года, который спровоцировал широкое насилие на религиозной почве и изменил характер войны в Ираке, могут стать началом еще более масштабного конфликта или образцом для аналогичных атак. Поскольку терроризм по своей природе является политическим, политическая значимость крупнейших событий крайне важна для определения адекватных ответных действий. Таким образом, тенденции, описанные в данном разделе, представляют собой интерпретацию статистических данных.

Пропаганда как оружие терроризма

Как отмечено в докладах по странам за 2005 год, успех международного сообщества в уничтожении лидеров террористов и сокращении потенциала в проведении ими операций заставил «Аль-Каиду» уделить больше внимания распространению дезинформации и антизападной пропаганде. Эта тенденция усилилась в этом году, когда «Аль-Каида» цинично эксплуатировала недовольство местных групп и пыталась представить себя в качестве авангарда всемирного движения. «Аль-Каида» все еще обладает потенциалом совершать операции и желание устраивать везде крупные и «эффективные» теракты, в том числе в США и в других развитых странах Запада. Тем не менее, при этом ключевым элементом нынешнего подхода «Аль-Каиды» является использование пропаганды как оружия – сочетание терактов, повстанческой деятельности, каналов СМИ, средств интернета и искаженных фактов с целью ослабления доверия и единства среди населения стран Запада и создания ложной картины мощного международного движения.

Террористический «конвейер»

Радикализация иммигрантского населения, молодежи и маргинальных меньшинств в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке продолжается. Однако стано-

вится все яснее, что такая радикализация совсем не случайна и не вызвана внутренней склонностью к экстремизму. При этом появляется все больше свидетельств того, что террористы и экстремисты манипулируют недовольством среди маргинальной молодежи или иммигрантского населения и затем цинично эксплуатируют это недовольство для свержения законных властей и подстрекательства к беспорядкам.

Террористы пытаются манипулировать недовольством для радикализации других слоев населения, толкая их все дальше и дальше по пути незаконной деятельности. Лучшей иллюстрацией этого процесса является «конвейер» изготовления террориста – процесс, который начинается с попыток террористов склонить маргинальные или униженные слои населения к экстремистским воззрениям и постепенно превратить их сначала в сочувствующих, потом в сторонников и, наконец, в членов террористических сетей. В некоторых странах «Аль-Каида» и другие террористы пытаются эксплуатировать повстанческое движение и местные конфликты в качестве средств радикализации и вербовки, активно используя интернет для передачи своих призывов и сообщений. Противодействие такой практике требует от нас обращения с иммигрантами и молодым населением не как с источниками угрозы, от которой необходима защита,

Рис. 2
Главные методы, используемые в терактах

14352 терактов в 2006 году

При использовании различных методов иногда происходит двойной подсчет.

Источник: National Counterterrorism Center Report on Terrorist Incidents – 2006.

а как с теми, кого необходимо защищать от врага. Для этого также необходимо, чтобы местные лидеры взяли на себя ответственность за действия членов своих общин и противостояли экстремистской пропаганде.

Новый тип врага

Фактически наблюдаемые явления, отмеченные выше, отражают более глубокую тенденцию – трансформацию международного терроризма. Оно состоит в том, что терроризм переходит от традиционных форм активности, которые Конгресс намеревался освещать в ежегодной серии «Докладов по странам», к более широкому и разнообразному транснациональным негосударственным военным действиям. В своей совокупности эти действия в настоящее время напоминают некоторую форму международного повстанческого движения. Таким образом, мы вступили в новую эпоху конфликтов, которая может потребовать принципиально новых парадигм и новых ответных действий.

«Аль-Каида» и ее главная группа представляют собой международную сеть, которая стремится объединить и использовать действия разрозненных полунезависимых активистов. Она также открыто провозглашает себя транснациональным партизанским движением и применяет классические стратегии повстанческого движения на международном уровне. «Аль-Каида» использует не только средства терроризма, но и прибегает к подрывной деятельности, организует пропагандистские кампании и идет на открытые военные столкновения. Кроме того, она пытается завладеть оружием массового поражения для причинения максимального вреда своим противникам. Она также апеллирует к более широкому кругу – с неопределенными границами – региональных, национальных и местных активистов, которые разделяют некоторые из ее целей, но при этом преследуют и свои собственные. Наконец, «Аль-Каида» использует сеть местных и приграничных безопасных убежищ, которые упрощают их действия и затрудняют принятие ответных мер правительством.

Не допустить консолидации деятельности разрозненных групп террористов

По мере того, как «Аль-Каиде» удастся консолидировать эти разрозненные группы экстремистов, она может увеличить число и расширить географию терактов. Поэтому мы должны действовать, чтобы не допустить подобной консолидации, углубляя международное сотрудничество, борясь с подрывной и повстанческой деятельностью и совершенствуя традиционные меры по борьбе с терроризмом.

Усилия, противостоящие консолидации, помешают эксплуатации недовольства простых людей и манипулированию ими в целях привлечения их в ряды террористов. Эти усилия помогут людям, сознание которых только начало радикализироваться, уйти с этого пути; они также помогут социально отчужденным слоям населения выражать свои законные претензии и недовольство, не обращаясь к террористическим организациям. Наконец, эти усилия будут препятствовать достижению «Аль-Каидой» своей главной цели – возглавить экстремистские движения по всему миру и сплотить их в единое движение. Подобные усилия не устранят угрозу полностью, но позволят сократить ее, перенеся ее на местный уровень, где с ней легче бороться отдельным правительствам и коллективам людей.

Сети доверия

Такое сотрудничество требует создания сетей доверия для вытеснения и маргинализации экстремистских сетей. Хотя убийство и захват главных террористов являются крайне важными в борьбе с терроризмом, эти меры могут иметь негативные последствия. Они не устраняют угрозу и при неправильном исполнении могут оказаться весьма контрпродуктивными. Мы должны стремиться к созданию сетей доверия между правительствами, гражданами, международными организациями и деловыми кругами и вместе бороться с угрозой экстремизма, применяющего насилие.

Такие сети с течением времени помогают населению, которому угрожают губительные манипуляции террористов, создать механизмы для решения проблем и устранения поводов для недовольства и, тем самым, маргинализировать террористов. Кроме того, при поддержке со стороны правительства могут сыграть свою роль молодежные ассоциации, учреждения образования, бизнес, группы, выступающие в защиту прав женщин и организации, занимающиеся социально-экономическим развитием на местах.

Руководители, безопасные убежища и причины

Чтобы обеспечить эффективность таких мер, необходимо нейтрализовать три стратегических компонента террористической угрозы – руководителей, безопасные убежища и глубинные причины. Руководители выполняют мотивационную, мобилизационную и организационную функцию и выступают в качестве символических лидеров. Убежища террористов, которые часто находятся на неуправляемых или плохо управляемых территориях, являются безопасной средой для обучения и

планирования, организации финансовой и операционной поддержки, а также служат базами для подготовки терактов. По сути, они могут быть физическими или виртуальными. Наконец, глубинные причины – это, что питает терроризм, ибо недовольство людей и конфликты усиливает процессы радикализации.

Если международное повстанческое движение составляет содержание новой эры конфликтов, то отсюда следует, что методы борьбы с повстанцами являются основными в борьбе с новой формой транснационального терроризма. Эти методы включают в себя, прежде всего, особое внимание к защите и безопасности населения, а во-вторых – политическую и физическую маргинализацию повстанцев, завоевание поддержки со стороны населения, которое находится под угрозой, и сотрудничество с ним. Для этого необходимо проводить целенаправленные политические меры, восстановительные работы и «точечные» специальные операции на основе данных разведки. Все это позволит устранить критически важные составляющие потенциала вражеской стороны с минимальным побочным ущербом.

Совместная деятельность всех органов государственной власти

Все органы государственной власти, включая дипломатические, военные и экономические ведомства, а также разведку, должны действовать совместно, а их деятельность должна координироваться на правительственном уровне. Интеллектуальные и психологические аспекты угрозы не менее важны ее физического измерения, поэтому меры по противодействию должны адекватно координироваться и финансироваться. Таким образом, военная составляющая государственной власти играет в этой деятельности лишь роль поддержки – главным фокусом является невоенное воздействие.

Поскольку враг – это внесударственная структура, источником укрепления которой является недовольное население, усилия частного сектора не менее важны, чем правительственная деятельность. Гражданская дипломатия, культурные мероприятия, личный контакт с людьми, экономическое взаимодействие и развитие, а также использование СМИ и академических ресурсов – это важнейшие составляющие нашего ответа на угрозу. Мотивация, мобилизация и поддержка таких частных инициатив – главные задачи руководства для работы в новой обстановке.

Сотрудничество – ключ к успеху

Опыт, полученный после 11 сентября 2001 года, показывает, что ключевым фактором успеха в усилиях,

Терроризм в 2006 году

Из приложения Американского антитеррористического центра к докладам Государственного департамента о терроризме за 2006 год (цифры – приблизительные)

14352	Террористические акты по всему миру
74545	Убийства, травмы или похищения гражданского населения
20570	Человеческие жертвы среди гражданского населения
1800	Убийства или травмы детей
430	Убийства или травмы учащихся
215	Убийства или травмы преподавателей
129	Убийства или травмы журналистов
8200	Убийства или травмы полицейских
1300	Убийства или травмы государственных должностных лиц, сотрудников и телохранителей
15855	Похищения людей
Более 50	Процент жертв-мусульман
9000	Теракты с неизвестными исполнителями
300	Группы, причастность которых к остальным терактам установлена
19500	Поджоги школ, предприятий, других организаций и автомобилей
350	Обстрелы или поджоги мечетей

которые препятствуют распространению насильственного экстремизма, является готовность правительств разных стран к сотрудничеству друг с другом, с международным сообществом, частными организациями, а также с собственными гражданами и иммигрантами.

Когда правительства сотрудничают друг с другом, строят сети отношений доверия и требуют активной и сознательной поддержки со стороны населения, обеспечивают активное и эффективное государственное управление, основанное на законе, и активно сотрудничают с международным сообществом, уровень угроза терроризма значительно снижается.

Когда у правительств отсутствует готовность к сотрудничеству со своими соседями и поддержке своего населения, терроризм, а также нестабильность и конфликты, которые эксплуатируются террористами, остаются главными источниками угрозы. ■

Библиография

Дополнительные источники по терроризму

Bin Hassan, Muhammad Haniff. “Key Considerations in Counterideological Work Against Terrorist Ideology.” *Studies in Conflict & Terrorism*, vol. 29, no. 6 (September 2006): pp. 561–588.

Bloom, Mia. *Dying to Kill: The Allure of Suicide Terror*. New York: Columbia University Press, 2005.

Borum, Randy. *Psychology of Terrorism*. Tampa, FL: University of South Florida, 2004.

Fouda, Yosri, and Nick Fielding. *Masterminds of Terror: The Truth Behind the Most Devastating Attack the World Has Ever Seen*. Edinburgh, Scotland: Mainstream Publishing, 2003.

Hafez, Mohammed. *Manufacturing Human Bombs: The Making of Palestinian Suicide Bombers*. Washington, D.C.: U.S. Institute of Peace, 2006.

Haqqani, Husain, and Daniel Kimmage. “The Online Bios of Iraq’s Suicidology.” *The New Republic* (22 September 2005): p. 14.

Hoffman, Bruce. *Inside Terrorism*. New York: Columbia University Press, 2006.

Horgan, John. *The Psychology of Terrorism*. London: Routledge, 2005.

Hronick, Michael S. “Analyzing Terror: Researchers Study the Perpetrators and the Effects of Suicide Terrorism.” *NIJ Journal*, no. 254 (July 2006): pp. 8-11.

Hudson, Rex A. *The Sociology and Psychology of Terrorism: Who Becomes a Terrorist and Why?* Washington, D.C.: Federal Research Division, Library of Congress, 1999.

Kilcullen, David. “Countering Global Insurgency.” October 2004. (The long Internet version of a paper subsequently published in the *Journal of Strategic Studies*.)

Laqueur, Walter Z. *No End to War: Terrorism in the Twenty-first Century*. New York: Continuum Books, 2003.

Lelyveld, Joseph. “All Suicide Bombers Are Not Alike.” *The New York Times Magazine* (28 October 2001): pp. 48–79.

Martin, Gus. *Understanding Terrorism: Challenges, Perspectives, and Issues*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, Inc., 2006.

Miller, Laurence. “Terrorist Mind: I. A Psychological and Political Analysis.” *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, vol. 50, no. 2 (April 2006): pp. 121–138.

Miller, Laurence. “Terrorist Mind: II. Typologies, Psychopathologies, and Practical Guidelines for Investigation.” *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, vol. 50, no. 3 (June 2006): pp. 255–268.

Perl, Raphael. “Trends in Terrorism.” Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2006.

Post, Jerrold M. *Leaders and Their Followers in a Dangerous World: The Psychology of Political Behavior*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2004.

Post, Jerrold M. “When Hatred Is Bred in the Bone: Psycho-cultural Foundations of Contemporary Terrorism.” *Political Psychology*, vol. 26, no. 4 (August 2005): pp. 615–636.

Sageman, Marc. *Understanding Terror Networks*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2004.

Stern, Jessica. *Terror in the Name of God: Why Religious Militants Kill*. New York: HarperCollins, 2003.

Weimann, Gabriel. *Terror on the Internet: The New Arena, The New Challenges*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2006.

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность ресурсов других ведомств и организаций, перечисленных выше. По состоянию на май 2007 года, все указанные ссылки в интернете работают.

Ресурсы интернета

По теме терроризма

ПРАВИТЕЛЬСТВО США

Воздушные силы Национальной гвардии США: исследования Центра по психологии терроризма «Конфликт-21»

<http://c21.maxwell.af.mil/cts-ref.htm>

Центр выявляет новые идеи для проведения научных исследований, использования ресурсов и преобразований в системе учреждений, необходимых для решения проблем национальной безопасности и борьбы с терроризмом.

Конгресс США. Слушания по использованию интернета террористами/джихадистами для стратегических коммуникаций

<http://intelligence.house.gov/Reports.aspx?Section=134>

Данные слушания демонстрируют эффективность использования интернета джихадистами для обращения к недовольным или молодым мусульманам умеренных настроений.

Государственный департамент США: Управление по борьбе с терроризмом

<http://www.state.gov/s/ct/>

Данное ведомство занимается борьбой с терроризмом по всему миру с помощью всех доступных ему средств – дипломатии, экономических рычагов, разведанных, правоохранных мер и военных операций. Ведомство осуществляет мониторинг внешней политики и указывает направления всех действий правительства США в рамках международной борьбы с терроризмом, согласно Стратегии национальной безопасности и Национальной стратегии по борьбе с терроризмом.

Доклады по странам о терроризме за 2006 год

Важный ежегодный доклад Управления по борьбе с терроризмом Государственного департамента США.

<http://www.state.gov/s/ct/rls/crt/2006/>

Государственный департамент США: международные информационные программы:

Международная безопасность: борьба с терроризмом
<http://usinfo.state.gov/topical/pol/terror/>

На этом сайте предлагаются ссылки на новости, электронные журналы, фотографии, видеоматериалы, документы, сводки событий и другим электронные ресурсы.

Университет национальной обороны США: информация о военной политике – терроризм: досье террористических групп

<http://merln.ndu.edu/index.cam?secID=149&pageID=3&type=section#profiles>

Список ссылок Университета национальной обороны, включающий правительственные и исследовательские отчеты о лидерах, идеологии и мотивации террористов.

ОРГАНИЗАЦИИ В США

Центр междисциплинарной политики, образования и исследований о терроризме

<http://www.cipert.org/>

Миссия центра состоит в стимулировании научного понимания причин и последствий политического насилия, в особенности терроризма, разработке на их основе эффективной политики и их использовании в образовании и научных исследованиях.

Блог – Борьба с терроризмом

<http://counterterrorismblog.org/>

На этом сайте можно найти мнения бывших сотрудников правоохранительных органов и Конгресса, а также ссылки на новости и исследовательские доклады.

Система общественного вещания: Frontline – корни террора (пособие для преподавателей)

<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/teach/terror/>

В рамках этой образовательной телепрограммы вышел целый ряд документальных фильмов, посвященных корням терроризма и сложной эволюции американской политики и исламского фундаментализма. Кроме того, в рамках Frontline было разработано подробное пособие для преподавателей, предназначенное для использования вместе с программами в учебных целях и для помощи студентам в изучении этих сложных вопросов.

База данных о терроризме

<http://www.tkb.org>

База данных о терроризме – результат сотрудничества правительственных и неправительственных организаций и исследовательских институтов – охватывает историю, связи, расположение и тактические методы террористических групп, действующих по всему миру, и содержит статистику по терактам за 35 лет, а также досье и судебные отчеты по нескольким сотням террористических групп и их лидеров.

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Война Америки с терроризмом: психологические истоки терроризма

<http://www.lib.umich.edu/govdocs/usterror.html#psychter>

Крупнейший сетевой центр документов Университета штата Мичиган предоставляет информацию по внешней политике США и деятельности американского правительства в борьбе с терроризмом и ее последствиям.

Центр борьбы с терроризмом в Уэст-Пойнте: аннотированная библиография исследований о терроризме и средствам противодействия

Том 1: http://www.ctc.usma.edu/CTC_Bibliography_2004.pdf

Том 2: http://www.ctc.usma.edu/CTC_Bibliography_2006.pdf

Аннотированная библиография, составленная студентами и научными сотрудниками Центра по борьбе с терроризмом, является информационным ресурсом для студентов, ученых, политиков, преподавателей, СМИ и общественности.

Школа государственного управления Кеннеди: борьба с терроризмом

<http://www.ksg.harvard.edu/terrorism/>

На этом портале представлены главные научные работы, отчеты, книги, публицистические статьи и результаты работы конференций по борьбе с терроризмом.

Национальный центр психологии терроризма

<http://www.terrorismpsychology.org/Default.aspx?tabid=1>

Согласно мнению исследования этого центра, психология является ключевым инструментом для понимания терроризма и борьбы с его последствиями. В будущем он объединит свои усилия с Центром междисциплинарной политики, образования и исследований о терроризме.

Национальный консорциум по изучению терроризма и средств противодействия терроризму

<http://www.start.umd.edu>

Управление науки и технологии Министерства внутренней безопасности поставило перед данным проектом, созданным на базе университета штата Мэриленд, задачу изучить истоки, динамику и социально-психологические последствия терроризма на основе данных социальных и поведенческих наук.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Центр оборонной информации: проект по изучению терроризма

<http://www.cdi.org/program/issue/index.cam?ProgramID=39&issueid=138>

Проект Центра оборонной информации по терроризму призван предоставлять идеи, анализ и факты по военным аспектам, проблемам безопасности и внешнеполитическим проблемам терроризма.

Институт по изучению средств противодействия терроризму

<http://www.ict.org.il/>

Этот исследовательский институт предоставляет подробные описания террористических организаций и краткие отчеты о террористической деятельности.

Международный центр изучения терроризма

<http://www.wun.ac.uk/ctcenter/>

Центр создан на базе ряда университетов, которые используют теории, методы, факты и прогнозы целого ряда дисциплин, включая психологию и социологию, и применяют их для изучения терроризма и разработки средств борьбы с террористическими угрозами.

Исследовательский институт по изучению ближневосточных СМИ: проект по мониторингу исламистских веб-сайтов

<http://memri.org/iwmp.html>

Результатом проекта по мониторингу исламистских сайтов, в рамках которого изучаются основные сайты джихадистов, станут регулярные выпуски новостей, анализ и видеоматериалы с этих сайтов.

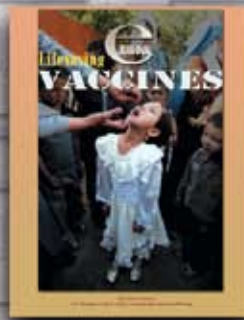
Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность ресурсов других ведомств и организаций, перечисленных выше. По состоянию на май 2007 года, все указанные ссылки в интернете работают.

**A MONTHLY JOURNAL
ABOUT THE UNITED STATES
OFFERED IN MULTIPLE
LANGUAGES**

Five Thematic Editions:

- Economic Perspectives
- Foreign Policy Agenda
- Global Issues
- Issues of Democracy
- Society & Values

**REVIEW THE FULL LISTING OF TITLES AT
<http://usinfo.state.gov/pub/ejournalusa.html>**